

Р Ъ Ч И,

г о в о р е н н ы я

239 ³/₁₅₈₋₁₆₀

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

бывшемъ 30 Іюня, 1810 года.

В Ъ Х А Р Ъ К О В Ъ,

Въ Университетской Типографіи, 1811 года.

І.

О

ПОМЪСТЯХЪ.

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРОФЕССОРОМЪ П. О.

Илією Тимковски мѡ.

1. Велика власть Государей. Неопшупны желанія народныя въ дѣйствіяхъ Правленія. Исполнены обѣты, когда народъ сильнѣйшею крѣпостію питаемый, чувствіемъ доброты своей одушевляется, когда гласъ преданности его, гласъ благодаренія и радости внемлется въ свѣдѣхъ чертогахъ Царскихъ, и опзывается въ сердцѣ Царевомъ. Хранящъ въ себѣ благъ высокія судьбы Россію подъ державою ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обновляему въ собспвенномъ могуществѣ, съ копорымъ поликіе пребыли вѣки.

2. Народъ сіяніе славы своея созерцаетъ во внѣшнемъ величій, въ опношеніяхъ къ другимъ областямъ. Но взысканіе сего единого, превознося его, изтощаетъ покло жизненную бодрость; паденіе другихъ народовъ не избавляетъ его отъ измѣнія; и полипическое бытіе преждевременно, по общимъ законамъ, къ разрушенію склоняется. Существенное благо свое находящъ онъ во внушреннемъ довольствѣ, въ спройномъ согласіи всей дѣятельной силы, въ цвѣтущемъ гражданствѣ: опсюда быютъ живые ключи мужества, чести и славы. Тако въ Правленіи непрестанно обращающуся Вседержителю Имперіи нашей, и въ содѣйствіе попеченій своимъ воззвавшу Совѣтъ Государственный, глубокое вниманіе ЕГО видимъ вперенно на утвержденіе благосостоянія Опечества незыблемо умѣренными законами.

3. Не всегда равною украшается честію Законодатель, какъ существо законовъ не въ равномъ достоинствѣ является. Есть творческіе Уставы, которые называютъ первоначальныя государственныя силы, содержащія великія побужденія къ будущему преуспѣянію, нѣкое обиліе сѣменъ добрыхъ, жатвы злыя приносящихъ: обновивъ народъ, они долгое время знаменитѣйшими сопровождаются подвигами. Насильственные и роковыя причины подвергають введенію чуждыхъ заимствуемыхъ законовъ и смѣшенію ихъ съ собственными, которыхъ вовсе отпрыгнуть не могутъ; что ни мало не избавляетъ отъ темноты и запрудненій въ дѣяніяхъ, а паче смыслъ исполнителей поспавляетъ на разпутіяхъ, и призываетъ бездну суемудрія, толкованій и разрѣшеній. Но бываетъ особое при нѣкоей возмужалости народа Законодательство, которое съ благоговѣніемъ и постоянною любовію къ обычаямъ входитъ въ разсмотрѣніе Свода опечесненныхъ законовъ, по общимъ Положительнаго Права основаніямъ и сродствамъ, судитъ его съ испытанными народовъ Уставами, и благоразуміемъ отъ мѣста и времени взятымъ исправляетъ, посредствомъ лицъ приверженныхъ къ Опечеству, обладающихъ истиннымъ видовъ государственныхъ обозрѣніемъ, твердымъ знаніемъ о земли и народѣ: и сіи даровыя произведенія съ первыми удобно сливаются. Толикаго блага предвѣщается намъ сладость отъ дѣлъ Повелителя, когда мысль ЕГО прудится въ изданіи новыхъ законовъ съ тѣмъ великолѣпиемъ,

каковымъ Екатерина Великая озарила предпріятіе новаго Уложенія.

4. Законы имѣютъ свои таинства. Происхожденіе и образованіе *Силъ Государственныхъ*, главный Законодательства предметъ соспавляетъ, даже и въ самомъ Гражданскомъ Правѣ, которое иначе, содержа въ себѣ правду, единства и одушевленія положеній своихъ не представитъ. Важнѣйшее силъ оныхъ образованіе, наипаче въ народѣ земледѣльческомъ, зависитъ отъ соспо-янія и устройства въ раздѣленіи земли, въ поземельномъ владѣніи, въ правахъ и обязанностяхъ помѣстныхъ. — Удалены мы симъ положеніемъ отъ того, чтобы вѣрнѣе сужденіямъ фیزیократіи. Но учрежденіе Государства сопряжено съ занятіемъ постояннаго себѣ мѣстопребыванія. „Первый, по словамъ страннаго Руссо, кто оградивъ часть земли сказанъ осмѣлился: это мое, и нашелъ людей, что ему повѣрили, былъ истинный основатель гражданского общества.„ Однихъ помѣстныхъ владѣльцевъ, простыхъ или сложныхъ лицъ, совокупность собственно кореннымъ народомъ называется. На землю обращается прочнѣйшій трудъ народа, отъ нея же питается, и живетъ и зависитъ. Онъ не влечется на край свѣта искать того, что можетъ найти въ трудѣ домашнемъ, въ своихъ семействахъ. Къ землѣ проис-твенными узами прикована мысль его въ любезномъ понятіи общества, въ безцѣнной приверженности къ удѣлу имъ заселенному и воздѣланному, который оспавитъ, и коспи прародковъ его препятъ ему. Разположенія

Правительству о поземельномъ владѣніи, о приписаніи къ нему и съвѣ опдѣленіяхъ отъ него располагающѣ цѣлою и частною дѣятельностію всей области. На воз-
у духъ царства основать не лзя, какъ-то приходящѣ къ сему премногія политическаго искусства привидѣ-
нія. Отъ земли, подобно благопворному нѣкію из-
паренію, возвышаются жизненныя силы Государства и
оплодотворяющѣ его или въ громахъ, дождяхъ и буряхъ,
или въ легкомъ дыханіи, теплотѣ и свѣтѣ. Среди
самыхъ успѣховъ ремѣслъ, художествъ и умствованія,
когда люди отъ земли въ разныя званія опдѣляются,
и отвлеченная Сиспема пруда господствуетъ, все соспо-
яніе народа къ земли опносятся, какъ всего Государ-
ства вообще, такъ и въ особеннсти по Облациямъ, въ
которыхъ свойства, нравы, заведенія, а при томъ вы-
годы и возможные образы промышленности краеуоль-
ную твердыню поспавляютъ.

5. А дабы общія и частныя положенія о раздѣле-
ніи и различіи земли, о помѣстныхъ владѣніяхъ и по-
винностяхъ постоянно могли соопвѣтствовать народ-
ной дѣятельности и устройенію силъ государственныхъ;
основанія онымъ не въ произвольномъ выборѣ способовъ
изыскиваются, но извлекаются изъ общаго родника
всѣхъ знаній, изъ Всемирнаго и Опечественнаго Дѣ-
писанія и изъ Естественной Истории Всеобщей и Опече-
ственной.

6. Прияпенъ любопытному вниманію сей пред-
метъ, необходимъ для предложенія въ должной ясности.

Движеніѣ оуѣ и болѣе сердце наше, когда открывається въ подробностяхъ собственныхъ нашихъ событий и явленій. Но я во зло употребилъ бы благоволеніе ваше, Почтеннѣйшіе Сograждане! естлибѣ предася всей обширности сужденія о немѣ. Въ сіе время, какѣ Верховная Власть наша, усилила попеченія свои новыми установленіями, какѣ Высочайшая Воля просиираетѣ виды свои на выгоды помѣстныхъ и преуспѣваніе градской и земской промышленности, воздадимѣ жершву благодаренія Всепресвѣтлѣйшему Подвигоположнику судьбы нашей испытаніемѣ о бышихъ въ Россіи, собственно такѣ называемыхъ, *Помѣстьяхъ*: 1) какѣ и откуда произошло Помѣстное право въ Россіи; 2) какія были положенія въ раздачѣ, владѣніи и преемничествѣ помѣстныхъ; 3) какѣ сей обычай кончился. Изслѣдованіе сего предмета, не касаясь Обласпей, особымѣ гражданскимѣ закономѣ пользующихся, нѣмѣ болѣе нужно, что многія у насѣ находятся обыкновенія и законы, основанныя на Уставѣ Помѣстномѣ, копорыхъ ясное разумѣніе оуѣ познанія свойствъ и правилъ сего Устава приходитѣ.

І. НАЧАЛО ПОМѢСТНАГО ПРАВА ВЪ РОССІИ.

7. Земля, Государствомѣ занимаемая, представляетѣ собраніе учащей различнаго права и дѣленія. Въ произхожденіи всенародной связи, на основаніи совокупленія, дѣлая спрана соспавляется изѣ частей разными

лицами и общесвами владѣемыхъ; и сіе мнѣніемъ обыкновеннымъ за начало собственности гражданской приемлется. Но какъ союзъ государственный и дѣйствія самодержавной въ немъ власи лежатъ необходимо на сложности всей страны; то она всему вообще народу принадлежащею почищается. Верховный въ немъ повелитель, будетъ ли то единая Особа или множество Народовласія, или уполномоченное изъ нѣдръ его Сословіе, есть купно и верховный обладатель земли. На семъ предположеніи соединеніе частныхъ имѣній въ народъ подъ общемою власію утверждается. Симъ единственно частная каждого собственность и законы о ней опредѣлены быть могутъ. Отсюда всякое право собственности первоначально выводить должно. Да не заключаемъ, чтобы собственность гражданъ чрезъ сіе спановилась вмѣстѣ и несобственностію. Цѣль Государства есть употребленіе свободной дѣятельности народа, и для того безопасность и обезпеченіе правъ. Еслили устанавляется даже, народному благу высочайшимъ быть закономъ 1); то сбивчиво спало бы толкованіе общесвеннаго блага; когдабъ законы допустили непоспоянство права. Но для сихъ самыхъ видовъ правное оное понятіе зависимости и утвержденія полагаемъ. А потому и владѣніе поземельное не въ собирательномъ, но въ раздѣлительномъ смыслѣ приемлемъ, имѣющимъ за основаніе учрежденія своего раздѣлъ и раздачу земель.

1) *Salus populi suprema lex esto.*

8. Въ раздѣленіе земель, кромѣ ихъ свойства, входятъ соотношенія владѣльцевъ, мѣры и времени ²⁾. — Относительно владѣльцевъ, онѣ раздѣляются или для управленія покомъ, или для собственнаго владѣнія и ближайшаго управленія. Подлежитъ раздѣлу земля или первоначально народомъ занимаемая, или завоеваніемъ взятая, коюрою владѣлъ народъ покоренный. Гдѣ обширныя мѣста свободны, тамъ право первозанятія легко и невозбранно уступлено; гдѣ оныя нужны для другихъ употребленій, тамъ право сіе ограничивается противъ самовластнаго присвоенія. Изъ входящихъ въ особенныя владѣнія, удерживаются такія части, коюрыя не иначе какъ цѣлому обществу или казнѣ принадлежатъ могутъ, большія дороги, великія воды, значительныя рудокопы, важнѣйшіе лѣса. Благоустройство въ земляхъ, коренное и споль необходимое для порядка и силъ государственныхъ, требуетъ основательнаго положенія о правѣ гражданства, и кому какой родъ собственности приличенъ ³⁾. По разности жилищей въ Государствѣ, подданныхъ и стороннихъ, иные могутъ владѣть землями, инымъ оспася жить на земляхъ не собственныхъ. Изъ сего производитъ или одной земли раздача, или съ сбыташелями, коюрыя по жилиществу на ней подвергаются вѣденію владѣльца въ извѣстной степени; и продолженіе сей подчиненности или отъ его воли единственно, или отъ

2) По учрежденіи власти Государственной, нѣтъ предмета въ Уставѣ труднѣйшаго и столь опасныхъ преткновеній исполненнаго.

3) Владѣніе, служба и голосъ одного лица въ разныхъ Государствахъ.

ихъ согласія, или отъ участій правленія зависитъ. Такъ земли раздаются или селеніямъ, городамъ и обществамъ нераздѣльно, или по частно на лица; и внутреннія въ нихъ разположенія имъ самимъ предоставляются. — Относительно мѣры надѣленія, немолчное воспрѣщаемъ разногласіе какъ въ Законодательствѣ, такъ и въ обычаѣ. Здѣсь берутъ и отпрѣзываютъ, по одной возможности, по волѣ раздающаго и принимающаго, иногда и въ предосужденіе надобности другихъ; тамъ разныя великости назначаютъ по степенямъ званій и заслугъ, оказанныхъ или ожидаемыхъ. Здѣсь введено равенство участковъ по опредѣленному числу гражданъ; какъ то Ликуртъ и Ромуль сдѣлали, и Платонъ въ своей Республикѣ одобряетъ 4). Идѣ усилія находимъ, чѣмъ имѣнія не скоплялись въ тяжкія груды, и скопленныя удобнѣе новыми ручьями разтекались въ долины, или чѣмъ была мѣра, выше какой владѣніе гражданина возводить не должно; какъ извѣстны доволно Трибуновъ Римскихъ многократныя пребыванія о передѣлѣ и раздачѣ земель, изданные на сей конецъ помѣстные, или такъ называемые полевые законы 5).

4) Ликуртъ раздѣлилъ всю Лакедемонскую землю на 39,000 равныхъ долей, изъ коихъ 9 т. даны гражданамъ, а прочія 30 т. поселянамъ. Равно и Ромуль, по примѣру отъ древняго Египта, раздѣлилъ землю на три части, одну на содержаніе власти Царской, Двора своего и Правленія, другую на обряды Богослуженія и пропитаніе Духовенства, третью Народу, всѣмъ гражданамъ по равну: законъ, возобновленный и Сервіемъ Тулліемъ.

5) Законъ Лицинія Секстія повелѣвалъ, чѣмъ никто изъ гражданъ не имѣлъ во владѣніи болѣе 500 десятинъ завоеванной земли, подъ опасе-

Въ странахъ завоеванныхъ побѣдители занимають иногда земли, сколько имъ угодно, и разчисляютъ между собою, оставляя прочее жителямъ побѣжденнымъ 6); иногда же по условіямъ съ ними раздѣляютъ 7). — Относительно времени, земли даются частію во владѣніе временное, на годъ, на нѣсколько лѣтъ опредѣленныхъ, или въ пожизнокъ, либо до переселенія, до переменнаго состоянія, до выхода въ другое званіе, до окончанія службы; частію же даются въ полное, вѣчное и потомственное владѣніе, означая, что въ первую принадлежность уже не возвращаются, безъ владѣльца не остаются, могутъ быть передаваемы и укрѣпляемы другимъ, того же пола или разнаго званія, по его волѣ, и наследственно или въ томъ или иномъ родѣ, съ такою же свободою власни 8). —

нѣмъ высокой пени; остатокъ же за оною мѣрою розданъ былъ бы бѣднымъ изъ гражданъ, или проданъ имъ легкою цѣною, и чтобы въ сей раздачѣ поступило по меньшей мѣрѣ 7 десятиныхъ поголовно на каждого гражданина; а на общія пастбы да не высылаютъ никто болѣе 100 головъ и болѣе 500 овецъ: законъ, котораго силу самъ издатель его Лициній вскорѣ нарушилъ, употребивъ хитрость запискою пяти сотъ же десятиныхъ и на имя сына своего.

6) Такъ Римляне и Франки по большей части поступали.

7) Такъ Германцы подъ предводительствомъ Аріовиста, перешедъ Рейнь, взяли у Секвановъ двѣ трети ихъ полей. То же учинили при покореніи Римскихъ провинцій Визиготы и Бургіоны. Каждый, въ видѣ *гостелріи* у Римлянина, по упражненію въ скотоводствѣ и охотѣ, бралъ себѣ у него двѣ трети земли, хотя лѣсной и дикой и третью рабовъ; а Римлянамъ, яко земледѣльцамъ, оставалось треть земли болѣе пахатной и удобной и двѣ трети рабовъ; лѣса же пополамъ съ ними раздѣляли.

8) Сколько ни ограничивали сіе Аѳинскіе и Римскіе законы; но видѣли себя въ необходимости снимать свои запрещенія.

Отъ сихъ отношеній производятся вѣрные законы для раздѣленій первоначальныхъ, и разныхъ родовъ владѣнія, приобрѣтенія, отчужденія и перевода, дачею, перевозанятіемъ, покупкою, закладомъ, уступкою, мѣною, даромъ, завѣщаніемъ, раздѣломъ, застарѣніемъ или давностію.

9. Такимъ образомъ въ Европейскихъ Государствахъ происходили земскія владѣнія. Иныя изъ нихъ поспояныя и свободныя *Вотчины*, извѣстныя подъ именемъ дошедшихъ жребіемъ, *Аллодій* 9) собственнаго благоприобрѣтеннаго или наслѣдственнаго имѣнія и земель *Салійскихъ* 10), первоначально къ дому принадлежащихъ, такъ сказать, усадебныхъ. Другія владѣнія временныя и зависимыя, на употребленіе и въ корыстованіе съ какими либо условіями повинности данныя земли, *Лены* 1), служилыя дачи 2), въ награду военной службы, или въ обязательство оной жалованныя *Помѣстья*, или *Феуды* 3).

9) *Proprietas, hereditas, alode, alodis, allodium*, отъ Герм. *an-lot*, жребіемъ приобрѣтенное: производство принятое. Впрочемъ извѣстно, что сѣверные народы раздѣляли по жребію между собою добычу и земли завоеванныя ими: *Sortes Gothorum, Vandalorum*, и проч.

10) *Sala* домъ. *Terra Salica*: см. слѣд. примѣч. 4 и 5.

1) *Lehen* или *Lehn*, поступныя.

2) Римскими Императорами въ III вѣкѣ учреждены были таковыя пограничныя дачи оберегательнымъ войскамъ.

3) *Beneficia, honores, feuda*. Въ книгахъ Феудъ полагается *Etymon Feudi a fidelitate et fide*; но происхожденіе сего слова есть Саксонское: *od* имѣніе, *фео* награда, жалованье. Шведс. *Odel* и Нѣм. *Adel* помѣщикъ вмѣстѣ и дворянинъ; у древн. Саксоновъ *Edlingi, nobiles*. Увѣренія, что слово *feodum* или *feudum* вошло въ граматахъ на мѣсто *beneficium* не прежде XI вѣка, относимъ къ Дипломатическому употребленію Латинскаго языка.

10. Спранствія народовъ смѣшивающіе обычаи, имена и поколѣнія однихъ съ другими, и запмѣвающіе преданія объ нихъ. Сумнѣніе Сказашелей печетъ на звуки, волнуется въ кругъ Чернаго моря, и подобно Промешею мучится на Кавказѣ. Мы должны коснуться пупей, проходящихъ глубину Германіи варварской. Военныя достопамятности Юлія Кесаря и быпописанія Тацита повѣспвуютъ намъ о древнихъ Германнахъ, что они въ тѣ времена имѣли уже нѣкоторыя виды какъ постоянныхъ и свободныхъ владѣній, такъ временныхъ и зависимыхъ 4). Снялись отъ сѣвера языки сіи, оспа-

4) Они не жили городами, не могли терпѣть, чтобъ ихъ строенія и дома были въ связи; но селились порознь и разсѣянно, какъ кому ручей, лѣсъ и поле нравились, и каждый въ кругъ своей усадьбы имѣлъ пространство земли огороженной: какъ и о древнихъ Славянахъ повѣствуется, и въ южной Россіи обычаемъ оспашеся. Службы же отъ себя всякія служили и въ походъ вооружались по охотѣ и по вызову, а послѣ спало и по наряду. Начала временныхъ и зависимыхъ дачъ оказываются также въ разныхъ племенахъ Германскихъ. Тогда выгоды и обязанности болѣе личныя и воинственныя были. Каждый Князь или Воевода имѣлъ у себя свиту и ополченіе, вѣрную дружину, товарищей и спутниковъ, у которыхъ находились также свои преданные; иные изъ нихъ ни осѣдлостей, ни полей своихъ не имѣли; какъ приходили къ кому, тамъ и содержаніе получали. Между тѣмъ Князь привязывали къ себѣ угощеніями и разными дарами, состоящими наипаче въ коняхъ и сбруѣ военной. Свидѣтельствуешь Иліада, сколь любезна воину такая собственность; и самые законы древніе строго охраняють оную. А на полѣ брани добыча всему вообще войску принадлежала и была лучшею ему наградою, копорую оно и у Князей своихъ иногда оспаривало для раздѣла по жеребью. Такъ народъ занимаясь войною, звѣроловствомъ и скотоводствомъ, вовсе почти не обращался къ земледѣлю, пренебрегалъ даже онымъ; и потребности не настояло въ опредѣленныхъ земскихъ владѣніяхъ. Почему въ тѣ времена не имѣли тамъ земли собственной; но по уваженію лицъ и надобности Князи или На-

вивъ угрюмость и снужки своего опеченства, пустились
искасть добычи, изобилія и побѣдъ въ мѣстахъ краснѣй-
шихъ плодородіемъ и веселостію. Въ нѣ позднѣйшіе
вѣки, движеніе военныхъ обычаевъ и сбороты завоева-
ній, разпространеніе земледѣлія, правъ собственности
и общежитія, возрастающія потребности наградъ и
ободреній умножили раздѣленія земель въ собственность
и въ помѣстныя зависимости. Тогда произошло явное
двухъ великихъ системъ образованіе, одной свободной и
особенно къ Франкамъ относящейся 5), другой имен-
но помѣстной, которая и первую совратила. Уже Гоѣы,
сходя по странамъ Днѣпровскимъ и за Вислою, обще съ
племенами Сармато-Славенскими, Имперію терзали на
воспоки; Гоѣы овладѣли на западѣ и законы свои устро-
или 6). Между тѣмъ Лангобарды, народъ такъ называемый
по длинѣ великихъ копій, обселлся при Дунаѣ и въ Пан-

чальники племени раздавали участки, какъ и гдѣ заблагоразсудятъ, а на
слѣдующій годъ они становились паки общественными; надлежало оста-
вить сей удѣлъ и переходить на другой.

5) Не ссылаясь на пребываніе Франковъ у водъ Мейнскихъ и въ
Панноніи, замѣчаемъ только, что изъ племенъ Германскихъ, обитавшіе
между Рейна и Эльбы, по Везеру и къ морю, Кауки, Херуски, Каппы и
иные въ половинѣ III вѣка по любви и побужденіямъ къ свободѣ, соста-
вили союзъ подъ именемъ Франковъ или вольныхъ. По малымъ Франковъ
Салійскихъ усадебнымъ землямъ въ то же именованіе и право владѣнія
поступали и новыя, завоеванія прибрѣтенныя земли. Въ V и VI вѣкѣ
обычаи сихъ Франковъ составляли уже пространныя ихъ права собранныя
и утвердительныя, *Leges Salicae*. Съ ними сходятся во многомъ, но и
разнятся также обычаи Франковъ Рипуальныхъ или береговыхъ, почти
тогда же изложенные.

6) Гоѣы съ древнѣйшихъ временъ были въ сосѣдствѣ, связяхъ и совмѣст-
нествѣ съ Сарматами, отъ горъ Кавказскихъ до Балтійскаго моря. Обла-

ноніи; многократный и врагъ и союзникъ Славянъ въ войнахъ, низложивъ Гововъ и самихъ Римлянъ въ Иппаліи, основался въ верхней, и нашедъ благоустроенное законами общежитіе и владѣніе, далъ вѣдущую силу помѣстнымъ обычаямъ установленіемъ *Феодальнаго Правленія* 7). А тамъ сложеніе и раздѣленіе Монархіи Франкской тѣми же обычаями доведены и завоеванія свои довели до того же правленія, которое съ V вѣка, прихода отъ силы въ силу, воцарилось въ Европѣ 8).

11. Сии обычаи, болѣе изъ права Народнаго получивъ бытіе свое, составили Государственное и Гражданское право. Всеобщее разпространеніе ихъ во всѣ концы новаго своего міра производилъ изъ сродства и сопребыванія тѣхъ народовъ, которые произвели ихъ по образу нравовъ, упражненія и общежитія. Повсеместное владычество ихъ началось обстоятельствомъ, по

дая мѣстами (не говоримъ о Скандинавіи), которыя послѣ стали областію Помераніи, Пруссіи, Кіева и Украины отъ Припечи, часто сходили они къ Черному морю и Дунаю, умножаясь племенами съ одной стороны разныхъ Германовъ, а съ другой Сарматовъ, Алановъ и иныхъ. Времена Траяна, Марка Аврелія, Александра Севера и Декія представляють намъ возрастающую постепенно силу сихъ народовъ. Извѣстные совокупные походы Князя Книвъ или Книва за Дунай, также и другіе, морскія отъ Днѣпра и Босфоры нашествія на малую Азію и Грецію произвели многія оныхъ племенъ смѣшенія, и оставили примѣры тѣхъ же нападеній и побѣдъ Кіевскимъ Князьямъ до позднѣйшихъ вѣковъ.

7) *Consuetudines Feudorum Langob.* см. *Libri Feud.* въ книгахъ Римскаго Права. — *Leges Langobardorum.* — *Corpus Mediolanense, S. Rerum Italicarum Scriptores ab anno D. ad MD.* Muratorius, 28 v. fol. съ дополн. — *Antiquitates Italicae medii aevi*, его же 6. v. fol. — *Codex Italiae diplomaticus*, Luenig 4. v. fol.

8) Здѣсь помѣщаемъ только относящееся къ изъясненію предмета нашего.

которымъ они учреждали желѣзное правленіе свое въ областяхъ проходимыхъ, покоряемыхъ или присоединенныхъ. Тѣснѣйшимъ военнымъ союзомъ надлежало укрѣпиться людямъ вольнымъ, уступивъ и нѣкоторыя свои личныя права; дабы извнѣ и внупри большею наслаждались силою и властію. Помѣстная зависимость, въ вооруженномъ правленіи, найдена средствомъ и родомъ владѣнія спокойнымъ, выгоднымъ и почтеннымъ. Изъ сего произошли начальныя положенія о раздачѣ земель и всякихъ другихъ статей дохода въ управление и владѣніе, права и повинности владѣльцевъ, основанныя на существѣ помѣстья. Полная власть на помѣстьѣ принадлежитъ Государю или Обладателю земли, который можетъ или вовсе уступать ее владѣльцу, или ограничивать права его 9). Принимаемый обязывается къ совершенной преданности тому, отъ котораго дано, долженъ лично служить ему, выходить для него на сраженіе, съ числомъ людей соразмернымъ пространству полученной земли, и отъ него взаимно имѣть себѣ защиту и подпору 10). Съ такимъ намѣреніемъ Государи или Вожди изъ подвластныхъ и завоеванныхъ земель, оставляя себѣ удѣлы, давали помѣстья главнымъ военачальникамъ большія, а другимъ чинамъ, до простаго воина, постепенно меньшія. Князи,

9) *Dominus directus. Beneficiarius, feudatarius. Jus beneficium et fructuarium.*

10) *Infeudatio, investitura. Homagium planum.* Форма присяги учреждена была, коея содержаніе составляютъ *incolumē, tutum, honestum, utile, possibile. Obsequium feudale, servitia feudalia, vasallagium. Vassus, vasallus* противуполагается свободному.

мужи и спутники, вѣрная ихъ дружина 1) составили званія Васаловъ и Господъ, Бароновъ, Помѣщиковъ и Дворянъ. Большіе васалы, по примѣру Государя, раздѣляли часть владѣнія своего на множество мѣлкихъ долей, и принимали на оныя другихъ, съ такими же правами и повинностями у себя, какъ сами были ему обязаны. А какъ Епископства и Монастыри съ V уже вѣка спяжались себѣ обширныя владѣнія 2); то и они подобно раздавали помѣстья, и своихъ васаловъ содержали. Тогда въ Уставѣ произошло три вѣсти: Государь, Дворянство и Духовенство; относительно же владѣнія, триякое состояніе: васалы, люди къ землѣ прикрѣпленные, и люди свободные, которые не имѣя помѣстій, ни будучи крѣпостные, стояли на собственныхъ земляхъ 3). Помѣстья Государями съ начала давались безсрочно по заслугамъ, и не иначе отбираемы были, какъ по изслѣдованію въ народныхъ собраніяхъ; попомѣ сдѣлались они видами Двора и посягапельства; наконецъ послабленіемъ и приспособленіями Государей доведены, что и полученіе и продолженіе

1) *Duces, Comites, Fideles, Leudes, Antrustiones, homines in truste dominici.*

2) Наибольше отъ благочестивыхъ даяній, *oblaciones fidelium*, вѣроятно также и для разпространенія вѣры.

3) Въ войскѣ Государь предводительствовалъ своею Дружиною, своими Лейдами, или Васалами; а сии вели своихъ васаловъ. Товарищи, или Графы и ихъ Намѣстники собирали и выводили свободныхъ, которые раздѣлялись по сотнямъ; каждая сотня составляла свой городъ (*burg*). Епископы и Аббаты съ своими васалами на войну ходили, или повѣренными поручали ихъ; но со временъ Карла Великаго увольняемы стали отъ военного облаченія и походовъ, и не преминули роптать, что лишены общественнаго уваженія.

оныхъ за деньги находили. Спали назначать ихъ погодно; послѣ опредѣляли на всю жизнь; а далѣе 4) оставили быть имъ наследственными въ родахъ, и сперва въ прямую только, потомъ въ побочную, наконецъ и въ женскую линію 5). Уже и случайные доходы, поземельные и пошлинные сборы, самые оклады опредѣленные на прожитокъ учинены родовыми. — Въ таковыхъ превращеніяхъ помѣстные законы простирали силу свою на всѣ виды собственности, на все частное право, а потому и на самыя степени власти. Утвердилось разположеніе Государей и Вельможъ, какого кпо помѣстья быть долженъ извѣстнымъ васаломъ съ его родомъ; и въ семъ разумѣ весь порядокъ наследдія опнесень къ пребыванію помѣстій. Исключена изъ него линія возходящая, отъ которой ожидать болѣе службы не можно было; и въ пользу старшаго изъ братьевъ меньшіе удалены отъ наследства. Поелику же зависимость помѣстная великими пользовалась выгодами и преимуществами; для сего и свободныя вошчины спали добровольно быть управляемы въ наследственные помѣстья; а въ иныхъ областяхъ, не оставляя уже въ помѣ и воли владѣльцу, принуждали его признавать начальство какого либо сильнаго васала и отъ него зависѣть. Какъ служба военная не опдѣлялась отъ гражданской; то каждый помѣщикъ, начальствуя

4) У Французовъ съ IX, а въ Германіи съ XI вѣка.

5) Такимъ образомъ Германія наибаче жалованными землями и вошчинами на разныя малыя области раздѣленною пребыла; чѣмъ положено основаніе Германской Конституціи, самой сложной, и по отношеніямъ прочихъ Державъ важнѣйшей.

въ войнѣ, такъ же начальствовалъ и въ помѣстѣхъ; подчиненность владѣнія произвела подчиненность суда и разправы; владѣльцу принадлежать спала вся личностъ и собственностъ подверженныхъ ему. Властвуя толпами повелѣваемыхъ, васалы, или соединяя силы свои, становились въ грозу Государямъ и въ угнѣбленіе народа, или приходя во взаимные между собою раздоры, войною и битвами препирались. Такъ помѣстныя законы, возраспавъ господство васаловъ, съ одной стороны поспавляли ихъ въ родѣ необузданной аристокраціи, мяшущейся между самовласціемъ и безначаліемъ; а съ другой великихъ успѣховъ орудіемъ были. Такъ дѣйствовало Феодальное оное Право въ Европѣ, шумное явленіе среднихъ вѣковъ 6).

12. Пространною взаимностію сопряжено съ помѣстнымъ правомъ *Родословіе*; и въ участи своей они попеременно другъ отъ друга зависѣли. Честъ родоначальника переходилъ на потомство. Продолженіе заслугъ въ одномъ родѣ возвышаетъ славу его, навькомъ утверждаетъ въ дѣлахъ и мнѣніяхъ общественныхъ могущество и одного имени его. Дѣйствія сіи наиболѣе примѣны въ грубые вѣки племенъ и устроенныхъ Государствъ, даже и въ самой демокраціи; когда подвиги опцевъ опытомъ и примѣромъ ведутъ потомковъ. И обращено семейства нѣкоторую обширность бытія и украшеніе себѣ извлекаютъ изъ древнѣйшаго произхож-

6) Замки Бароновъ. Города Ганза. Рыцарство. Крестовые походы. Орденъ. Геральдика. Дипломатика. Церковное и Гражданское Правовѣденіе.

денія. Отъ сего родословіе значнѣйшею долею наслѣдственнаго права учинилось. Помѣстныя законы, означивъ единожды на всегда родословіе, дали помѣстный смыслъ поддержанію родовъ. Наслѣдная собственность въ самыхъ усиленныхъ присвоеніяхъ шоль по нраву была Васаламъ, такъ благою казалась произволению ихъ Владѣтелей, что и государственныя уже достоинства и должности, опличія заслугъ и дарованій многія переходили по наслѣдству, какъ вотчины 7), нерѣдко и продаваемы были 8). Но стремленіе къ заслугамъ разливаетъ достоинства на многіе роды; и возвышеніе оныхъ въ другихъ родахъ разпространяетъ силу личного уваженія. Такимъ образомъ громада Европейскаго Родословія проходитъ въ и въ государственныхъ состояніяхъ и помѣстныхъ владѣніяхъ; сильнѣйшее предполагаетъ усердіе ко благу общему и больше способности къ дѣламъ въ возпиганныхъ среди дѣлъ правленія; оставляетъ потомковъ, ни чѣмъ кромѣ имени непримѣнныхъ, сапирамъ Ювенала, и попираетъ вѣщное щеславіе, временемъ несбѣденное; содержишь розадникъ и надежду благороднаго юношества; личное уваженіе дѣлаетъ необходимымъ; свято чтишься въ произхожденіи своемъ; измѣняясь непрестанно, всегда новыми одушевляешься поколѣніями; и въ правахъ наслѣдія поддержаніе родовъ соглашаетъ

7) Помѣстнымъ родословнымъ именованіемъ благородства въ Нѣмецкомъ языкѣ равноѣрно и личныя изящныя свойства означаются.

8) Многіе Писатели градоправленія и повѣствованія сими впечатлѣніями уклонены отъ истины.

сѣ естественнымъ началомъ раздѣленія 9). — Сіе въ числѣ важнѣйшихъ было успѣховъ общежитія, которые изъ мглы смѣшенія возникли, и къ умягченію Феодалной Системы способствовали. Упомянута и распорѣжена своими излишествами, сѣ XVI вѣка она чрезъ Уставы народовъ, по слѣдамъ обычаевъ своихъ, превращается въ *Сложіе Общественное*.

13. Когда въ нѣ же вѣки волненія народовъ, Римскіе оплоты разрушившихъ, Славянъ и Вендовъ племена или свободнымъ избраніемъ водимы, или нѣсною гнѣпо-мы, или престою многихъ нашествій уклоняемы, преселялись на сѣверъ и опѣ Дуная; въ то время иныя возходя къ однороднымъ своимъ, и обсеаясь по Днѣпру, другія великою силою поспушивъ ко брегамъ Албы и Балтійскаго Поморія, и простираясь въ полуночныя мѣста до Чуди, внесли сѣ собою обычаевъ не токмо своихъ, но и опѣ иныхъ народовъ, сѣ коими въ сосѣдствѣ и обществѣ, въ войнахъ и торговлѣ обращались; а въ послѣдствіи многіе и вновь тогоже произхожденія законы временами вселялись 10). Довольно здѣсь одного сравненія Руской Правды 1), которой значная часѣ за

9) Чѣмъ больше число помѣстныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе довольствія въ Государствѣ, и болѣе средства къ опличію достоинствъ. См. Нак. Комм. ст. 425; сказанное въ ст. 426 и 427 имѣетъ другія основанія.

10) Греки, давъ Богослуженіе свое Россіи, не ввели въ нее своихъ гражданскихъ законовъ, изъ которыхъ малыя извлеченія съ Церковными Уставами позже стали являться.

1) Означимъ нѣкоторое токмо начертаніе сего сравненія. 1) *По дѣламъ Уголовнымъ*: въ Руской Правдѣ предоставлено родственникамъ убитаго истить за убійство; и ежели не будетъ кто бы истилъ, то взыска-

времена Олега, въ ранніе вѣки Варяговъ возвышается. Впрочемъ излишне было бы представлять здѣсь мно-

вать положенную закономъ плату; а Князья, дѣши Ярослава, отложили вовсе убіеніе за голову, но установили деньгами убійцѣ выкупать себя. Цѣны сїи, для уваженія и обезпеченія лицъ по достоинству, разложены степенно по разнымъ состояніямъ, какъ-то за Боярина 80 гривенъ, когда гривна числилась цѣною до фунта серебра; за свободныхъ, Русиновъ ли, служащихъ или купцовъ, Славенъ ли, или иныхъ 40 гривенъ; за ремесленника и ремесленницу 12; за голову земледѣльца и холопа 5; за побои, раны, увѣчья и другія насильства, за кражу и порчу скота, птицъ, пчель, хлѣба и другаго имущества, равно какъ и въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ и земскихъ дѣлахъ: за насильства, соромъ или безчестіе и другія вины и преступленія, а паче плотскія, такъ же опредѣлены разнаго рода цѣны, иное золотомъ и серебромъ, иное кунами. Впрочемъ Руск. Пр. относительно обвиненія даетъ нѣкоторое опличіе Варягамъ, § 1, 10 и 13. Сему подобно Германскіе народы, отъ временъ Цесаря и Тацита, заключали свое гражданское правленіе въ весьма тѣсные предѣлы. Старшины судъ и разправу давали болѣе совѣтомъ, нежели повелѣніемъ. Каждый самъ употреблялъ всѣ права личнаго мщенія, такъ же обязанъ былъ мстить за причиненныя родственникамъ и друзьямъ его безчестія, или обиды. Вражды дѣлались наследственными, но не были непримиримы. Самое смертоубійство заглаждалось дачею нѣкотораго числа скота. Часть взысканій опредѣлялась въ казну, или Государю, а прочее для обиженнаго, или родственниковъ его. Сїи удовлетворенія предоставлялись взаимной между сторонами сдѣлкѣ. Но послѣ въ удаленіе продолжительности и опасности закономъ назначены цѣны съ подробностію и точностію въ преступленіяхъ, обидахъ, увѣчьяхъ и безчестіяхъ; а по неимѣнію денегъ платилось скотомъ, хлѣбомъ, дикимъ звѣремъ, псами и проч. Умножившееся обогащеніе заставило Лангобардовъ и иныхъ цѣны взысканій возвысить. Въ сїи сдѣлки входила и разность состояній. За голову Вельможи полагалось 600 солдовъ, за чиновнаго 300, за свободного людина 200, за раба 30. Припомъ между законами Франковъ и Готтовъ относительно подвластныхъ имъ Римлянъ, кошорые имѣли впрочемъ право судиться законами Уложенія Θεодосіева, есть различіе. Франки полагали взысканіе за голову Римлянина, или за насильства и обиды ему нанесенныя въ половину и даже четверть противъ своихъ; а въ области Готтовъ, равно и у Бургіоновъ, отъ великодушія ли и справедливости, или

гія разности обычаевъ между областію Кіевскою и Новгородскою, или разыскивать о сліянніи вошедшихъ за-

но меньшей власи, законы не давали своимъ преимуществва предъ Римлянами. На конецъ въ Капитуларіяхъ Карла Великаго находится, что по законамъ Франковъ VI вѣка цѣлая волость обязана была отвѣтствовать за воровство, произшедшее въ ней: обычай сей и нынѣ частію въ Англіи остается. Равномѣрно и Руск. Пр. § 3 и 10, содержала таковой законъ въ Россіи, обязывая селенія, или отвѣсть отъ себя преступленіе, или участвовать въ платѣжѣ. 2) *По дѣламъ Вѣщиннымъ*: многосложныя наши права о наслѣдствѣ, содержа въ новѣйшихъ уставахъ совокупленіе многихъ разностей, смотря по произхожденію, въ началѣ своемъ съ нѣми народами согласуются. По закону Лангобардовъ казна раздѣляла наслѣдство вмѣстѣ съ дочерями умершаго, за неимѣніемъ другихъ его родственниковъ. По Руск. Пр. мы законъ сей имѣемъ о земледѣльцахъ, у которыхъ сыновей не осталось. Въ наслѣдствахъ же благородныхъ и свободныхъ людей находимъ у себя сходство съ законами Франковъ, Саксоновъ и другихъ Германіи: сыновья раздѣляли землю поравну, съ изыятіемъ дочерей; но когда однѣ дочери остаются, или сестры съ племянницами, то онѣ получаютъ все наслѣдство. Какъ у Франковъ и Бургіоновъ, такъ и у насъ нѣкогда было, что и въ наслѣдствѣ престола всѣ братья равно участвовали. Законы Гозовъ поступали далѣе; они допускали дочерей къ наслѣдству земель вмѣстѣ съ братьями; какъ мы имѣемъ сіе въ раздѣлахъ имѣнія опецвскаго и материнскаго. Однако и самые законы Франковъ Салійскихъ допускали разность половъ для наслѣдствія, единственно по уваженіямъ хозяйственнымъ, что за выходомъ дочерей въ домъ родительскій сыновья остаются; впрочемъ никогда началомъ ихъ не было поддержаніе имени и потомственнаго владѣнія. Но Феодальныя учрежденія наконецъ измѣнили оныя законы, какъ выше сказано. 3) *Въ Судопроизводствѣ*: древній нашъ законъ иногда, подобно Салійскому, требовалъ доводовъ какъ отъ истца, такъ и у отвѣтника въ рѣшеніе дѣла, иногда же прошивъ иска или доноса оправдывалъ отвѣтника по единому его заpirationству, что онъ знаетъ не знаетъ, естли пойдетъ на ропу или присягу; въ чемъ согласны и законы Франковъ береговыхъ, Лангобардовъ, Саксоновъ и иныхъ. Опшолѣ мы законъ имѣемъ объ испытаніи, въ доказательство правды, разкаленнымъ желѣзомъ и кипячею водою, который послѣ смягченъ сдѣлкою между тяжущимися и присягою, кромѣ что пошлины пожелѣзныя за содержаніе испытываемаго даже и по Судебнику сп. 3, и по Уложенію, гл. 20. сп. 94 и 112, еще собирались,

коновъ съ мѣстнымъ состояніемъ, о природныхъ дѣйствіяхъ сипраны, о свойствахъ Сарматно-Славянъ, народа средняго между Азіатскими и Европейскими 2).

14. Свѣтъ проспиралъ великій на участія правъ нашихъ таковое изслѣдованіе, вмѣстѣ и на судьбы Номѣстнаго Права нашего, относительно владѣнія и родословія. — Знаемъ, что Россія въ первомъ видѣ своемъ предспавляла множество разсѣянныхъ, независимыхъ и свободныхъ племенъ, имѣющихъ свои народныя собранія и свои власпи, которыми предводительспвуемы и правимы были. Свѣденія имѣемъ о рапоборныхъ Дружинахъ Князей и Боярѣ, о Гридняхъ, Дворянахъ и Дѣпяхъ Боярскихъ копорые получали отъ нихъ содержаніе и свои земли имѣли, участвовали въ правленіи и всего

копорыя стали разумѣть у насъ за пошлины оковъ. Опшолѣ возникли у насъ поединки для рѣшенія тяжбъ сумнительныхъ и неясныхъ, полемъ въ Судебникѣ именованные, копорые по суду Салійскому требовавшему ясныхъ доказательствъ запрещались, но по другимъ вышепомянутыхъ народовъ законамъ, уважавшимъ заирательство отвѣтчика и его кляпву, яко нужные приняты были. Впрочемъ у насъ отвѣтчику на волю давалось вмѣсто поля отходить присягою, Судебн. ст. 16, 19, 118; подобно какъ нѣсколько времени и Лангобарды допускали, но по усмотрѣнію злоупотребленій присяги у нихъ возвратили прежній обычай поединка. — Еслии тогда народъ и судьи въ сихъ испытаніяхъ желѣзомъ, водою и полемъ видѣли чудесный доводъ вины или правды, или слѣпо единой случайности героизма вѣряли дѣла имущества, чести и самой жизни; могло быть однако намѣреніемъ закона и то, чтобы съ одной стороны угрожающій страхъ, а съ другой выгодныя сдѣлки и примиренія прекращали вражды и тяжбы; и потому вѣку лучше было уже поединки покорить правиламъ судовѣденія, нежели разбой и самоуправство на волѣ оставишь, какъ выше о вольноспяхъ и мщеніи сказано.

2) См. Нак. Комм. Гл. I.

занятія честь въ военномъ дѣлѣ полагали. Видимъ, что законы Руской Правды, сколько до насъ достигло, содержа въ себѣ болѣе личныя отношенія, извѣствующи и прочное погдашнее основаніе постоянныхъ владѣній, въ земляхъ волосныхъ и товаръ или хуторахъ 3). Заимѣваемъ изъ разныхъ грамагъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей бывшія раздачи земель въ собственныя владѣнія, и права вотчинныя, также покупки и заклады селъ и деревень владѣльцами. Усмащиваемъ обычай, какъ Князьями и Боярами брагы были селенія и земли на откупъ или оброки. Изыскиваемъ безсрочныя, или въ годы даваемыя владѣнія городовъ и волоспей Князьямъ, Боярамъ и инымъ чинамъ, чтобъ они даръ или сборъ себѣ получали съ нихъ, покой отъ служебъ и кормленіе имѣли, занимаясь въ большей или меньшей степени судомъ и разправою людямъ и всякимъ устроеніемъ землямъ. Тускые далече по остаткамъ памятниковъ открываемъ слѣды нѣкоторыхъ постановленій, правилъ, договоровъ и принязаній, обычая феодальнаго, которыя въ не постоянствѣ, раздробленіи и междоусобіяхъ Княженій и въ приливѣ господствовавшей власти Тапарской не могли бытъ ни обширны, ни рѣшишельны. Сіи обстоятельства издревле сопряжены необходимо съ полною всего правленія и права зависимостію отъ Государя 4),

3) Герм. *das Futter* кормъ, запасъ кормовой, пасства.

4) Великій Князь Іоаннъ I въ договорныхъ граматахъ съ Удѣльными Князьями говоритъ: а кто моихъ Князей опѣдетъ къ побѣ служебныхъ, и въ шѣ ти вотчины не вступатися; кого ми Богъ поручилъ на твоей

сѣ общею всѣхъ повинностію, бысть всегда готовымъ на всякія службы 5). Но соединеніе удѣльныхъ Княженій, гдѣ власть перемѣнить и новую утвердить, разслабленіе силы Ордынцевъ, отъ которой область обезпечить, открытіе многихъ опустѣлыхъ и праздныхъ земель, которыми населеніе и устройство дать, великія службы, которыя наградить, возбудить и содержать надлежало, Великаго Князя Іоанна I время представляе намъ узаконеніе, для исторической точности первое, о раздачѣ земель подѣ именемъ *Помѣстій*, сѣ обязательствомъ служить сѣ оныхъ службы, и обѣ опчинахъ. Къ образованію помѣстнаго права не мало способствовать сему Князю должны были многія посольства и сообщенія сѣ Европейскими державами, а паче сѣ Италіею, положившія начало новому преселенію искусствъ и художествъ и пришельствію иноземцевъ въ Россію. Отъ Царя Іоанна Грознаго имѣемъ законъ о помѣстныхъ земляхъ въ Судебникѣ, грамату обѣ учрежденіи и раздачѣ подмосковныхъ помѣстій Боярамъ и другимъ чи-

братъи молодчей и меньшей твоей братъи, а Боярамъ и слугамъ между нами вольнымъ воля; а дома имъ свои вѣдаши, и намъ ся въ нихъ не вступати, а судомъ и даню потянуть по земли и по водѣ. — Бывшія участія Духовенства, Бояръ и другихъ чиновъ съ Государемъ въ дѣлахъ узаконенія и приговора не означаютъ ограниченной Монархіи.

5) При томъ произшествіи войны, мира и иныхъ приносили милости Княжескія, подарки кубковъ, ковшей золотыхъ и серебряныхъ, богатыхъ одеждъ, парчей, бархатовъ, шубъ, соборей, куницъ, и коней со уборомъ; что и при Царяхъ продолжалось. Равномѣрно и Государи отъ городовъ и знатнѣйшихъ лицъ дары разными дорогими и рѣдкими вещами принимали; какъ-то великій примѣръ имѣемъ въ сокровищахъ, полученныхъ Вел. Кн. Іоанномъ отъ Новгородцевъ.

намъ (1550), и дополнительный указъ (1556), который объясняетъ тогдашнее состояніе кормленій по городамъ и волостямъ, учрежденіе денежнаго жалованья, раздачу помѣстій и повинностей оныхъ 6). Уложеніе Царя Алексія, зиждителя новой славы Россіянъ, содержишь въ себѣ предшеспиовавшія и новыя сильнѣйшія помѣстнаго права постановленія, не только въ главахъ о помѣстьяхъ и крестьянахъ, но и въ другихъ предметахъ законовъ, опносительно власти, опличія, вотчинъ и службы, въ которые право сіе входило. Всего же открываго и полного своего дѣйствія обычай помѣстій въ двухъ вѣкахъ заключаетъ, опъ обновителя Россійской Монархіи Іоанна I до преобразителя оной Петра I.

15. Вѣрное извѣстіе *Родословія* въ преданіяхъ заключается. Усилились явленія его въ Россіи раздѣленіемъ Княжествъ, сравненіемъ ихъ, произхожденіемъ, службою и правами въ нихъ, на конецъ примѣрами вновь опъ запада входящими. Опъ тѣхъ временъ ведены родословныя записки, собранныя въ Бархатную Книгу, древнѣйшую ю, какая о семъ дошла до насъ. Возникло съ тѣмъ вмѣстѣ въ самыхъ именимыхъ родахъ упорное различіе старшинства; когда оно средспвомъ оспавалось къ соблюденію государственнаго порядка. Случаи опечествія разполагали степенями службы и подчиненности; симъ въ тѣхъ

6) Великимъ Княземъ Іоанномъ, когда онъ покорилъ себѣ Новгородскую область, розданы были помѣстья изъ Новгородскихъ Архіерейскихъ и монастырскихъ земель. Общая же земель и угодій по онымъ успавамъ раздача въ оклады и прибавку оныхъ началась по Московскому списку, но въ слѣдъ за тѣмъ и по прочимъ городамъ и уѣздамъ.

вѣкахъ возкормленъ ужасный оный Полифемъ, *Мѣстничество* 7). Раздача помѣстій, возвышая новыя поколѣнія, служила ему вѣщимъ поводомъ къ неисповѣсту, даже въ людяхъ безъ дарованій и заслугъ 8), возмущавшему благоустройство, а паче военное. Но утвердившееся единодержавіе сократило случаи спротивоспости его 9); а новѣйшихъ почтенныхъ родовъ умноженіе, великодушное поревнованіе въ самыхъ высокихъ, и умягченіе нравовъ, Духовенствомъ споспѣшествуемое, открыли путь къ соборному его уничиженію и проклятію, съ каковымъ и книги его огню преданы 10). Простое же Родословіе, яко необходимое для извѣстности правленія и на память будущимъ родамъ, сохранено изволеніемъ содержащъ родословныя книги въ *Розрядѣ* и въ семействахъ.

II. ПОЛОЖЕНІЯ ВЪ РАЗДАЧѢ И ВЛАДѢНІИ ПОМѢСТІЙ.

16. За произхожденіемъ Помѣстнаго Права, смыслъ законовъ его намъ представляется. — Помѣстья отъ Госу-

7) Улиссъ, подъ именемъ *ὄϊτις νικτo*, выкололъ глазъ Полифему: *Monstrum horrendum, informe, ingens, cui lumen ademptum*: Аен. Л. III; *Metam. L. XIII*.

8) Родословные отличныя народомъ себя поставляли, не общою формою суда, но по обстоятельству судимы были, какъ Государь укажетъ, а съ неродословными даже и немѣстничались.

9) Судебн. ст. 100 и 101; ук. 1655, Дек. 21; 1676, Окт. 31 и Нояб. 2. Часто укрощаемо было великою опъ Государя *олаю*, лишеніемъ имѣнія и чести и наказаніями въ подклѣтѣ.

10) См. Соборное дѣяніе объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества: 1681 Нояб. 24 и ук. 1682 Янв. 12.

дарей получающа; и назначеніе оныхъ кому либо со-
спавляетъ его *дачу, окладъ, верстанье, Государево жало-
ванье*. Они даются въ попечительство и корыспова-
ніе; и соединяющъ въ себѣ, подобно другимъ поземель-
нымъ владѣніямъ, пользу общественную, владѣльческую
и обывателей, которые заселяютъ ихъ и живутъ на
нихъ. Сіе служитъ основаніемъ раздачи, существа, правъ
и повинностей помѣстныхъ.

17. *Помѣстья и вотчины* равныя Государственныя
обязанности возлагали на владѣльца. Разность между
ними состояла въ собственности. Опчины подлежали
совершенной власти, праву наслѣдія, продажи, заклада,
записи и всякаго отчужденія. Помѣстья были жалуемы
на лица; и не можно было ихъ ни продать, ни заложить,
ни что-либо изъ нихъ отнять, чѣмъ бы они потеряли
свое достоинство ¹⁾. Но по смерти помѣщика назначали
ихъ наслѣдственно. Женѣ и дѣтямъ выдѣляли на про-
житокъ; дѣтямъ въ дачи, а осипальное въ родѣ его без-
помѣстнымъ и малопомѣстнымъ; и въ необходимости уже
таковыхъ давали въ чужіе роды. Вступленіе же вдовъ
и дѣвокъ въ замужство вводило помѣстныя ихъ по-
винности въ мужнія ²⁾. Многимъ, по уваженію лицъ,
помѣстья въ опчины были жалуемы, равно какъ вот-
чины, бывая казенными, поступали въ дачи помѣстныя.

1) Выморочныя обращаемы были въ казну: см. также п. 22 и 30.

2) Если кто содержимыя и прожиточныя свои помѣстья сдавалъ
другому; на таковыя сдаточныя надлежало быть справѣ по указу Госу-
дареву.

Учреждена при томъ была и продажа отъ казны помѣстныхъ земель въ общинныя. И такъ помѣстныя съ самаго начала сопряжены съ кореннымъ правомъ собственности владѣнія, въ которое переходили поспешенно, и которое въ послѣдствіи уже немало собою измѣнили.

18. Важнѣйшимъ полагается отношеніемъ помѣщика и помѣстна къ правительству *Государственная служба*. Въ правилахъ попеченія и собственности, *Чины* составляютъ степени политической жизни Государства. Въ чиносостояніи его, по самому ходу народныхъ учреждений, военная служба первенствуетъ. Посреди оружія молчатъ законы: спраждающимъ въ путь и тѣснотѣ пусть своиравные виновники оной повпоряютъ сіе случайное изреченіе Рима. Если бѣющія въ наружность жизненныя силы человека и цѣлаго народа удовлетворяются токмо явленіями своими, физическими и нравственными; то война, или потребность войны, или страхъ оной особенно движутъ сіи напряженія къ сохраненію великаго бытія своего; и подъ звукомъ оружія утверждаются законы. Отъ шума крови рапной зелѣютъ сіи пальмы покоя и блаженства. Справедливостію, а не насиліемъ изпоргается уваженіе, оружію подобающее. Слѣдуютъ за симъ званіемъ другіе Государственные чины. Но въ тѣ времена, когда все относилось къ военнымъ дѣйствіямъ, всѣ чины въ Россіи, кромѣ особаго класса приказныхъ, были вмѣстѣ и военные и гражданскіе, подобно другимъ народамъ. Служба давала чинъ и *Дворянское* достоинство; чинъ и дворянство давали

помѣстѣе и обязывали къ службѣ. Получали помѣстѣя опправлявшіе и низкаго состоянія службу, военную, гражданскую и придворную, копорые по сему вошли въ право владѣнія, равно всѣмъ дворянамъ. Но изъ оклада помѣстнаго изъяты были крестьяне, холопы Боярскіе и всѣ неслужилыхъ опцевъ дѣти.

19. Всемірнаго пятопѣнія законъ³⁾, въ раздѣленіи пруда народнаго и въ гражданствѣ, полагаетъ состоянія господъ, людей подвластныхъ имъ, и о себѣ живущихъ всякаго рода людинавъ, съ учрежденіемъ способовъ перехода изъ одного состоянія въ другое. По сему въ опношеніяхъ помѣстныхъ съ принадлежностію земли владѣльцу соединяются и личныя опъ него зависимости, временныя или всегдашнія, полныя или условныя, копорыхъ всѣ виды и степени законъ опредѣляетъ въ составъ права. Съ древнихъ временъ въ Россіи владѣльцы 3) имѣли у себя рабовъ, холопей, челядиновъ, ролейныхъ закуповъ. Земледѣльцы, послѣ хрестіянами названные 4), селились на разныхъ общественныхъ, или на Государевыхъ и владѣльческихъ земляхъ, и по произволению своему, подъ разными условіями, пользовались свободнымъ переходомъ съ мѣста на другое; что особенно усилилось при раздѣленіяхъ и смутахъ Княженій, набѣгахъ и преобладаніи

3) Которые обычаемъ и въ старыхъ законахъ Оподарями и Государями назывались.

4) Опличіе земледѣльцевъ званіемъ Хрестіянина принято нами опъ ига патарскаго, или язычества. Подобно по Указу Императора Константина, копорымъ войны остающіеся въ идолопоклонствѣ обращены въ поселянь, *pagani*, слово сіе стало презрительнымъ именемъ язычниковъ.

Татарскомъ 5). Получающій владѣніе или обрѣпалъ уже на немъ крестьянъ, или принималъ ихъ на оное, или видѣлъ себя оспавляемымъ отъ нихъ. Но какъ, въ состояннѣйшемъ образованіи всѣхъ частей Государства и правленія, должно было разсудить умножившіяся отъ сихъ переходовъ опустѣнія жилищъ и земель, утрату времени, приписанія сильныхъ, множество пѣжебъ, затрудненія въ вѣдомствѣ и полиціи; по и послѣдовало въ концѣ XVI вѣка запрещеніе перехода; и хотя оный Царемъ Борисомъ восстановленъ, но вскорѣ прекращенъ паки. Крестьяне спали уже навсегда и съ потомствомъ укрѣплены въ одномѣстное пребываніе тамъ, гдѣ въ переписныхъ книгахъ показаны. Сіе дало совсѣмъ иный и опредѣленный видъ владѣніямъ и силамъ владѣльцевъ. — Холопы принадлежали издревле къ лицу. Раздѣляясь на полныхъ и кабальныхъ, они составляли особый классъ народа, въ который, кромѣ плѣнныхъ и старинныхъ, и разнаго состоянія свободные люди, службою необязанные, входили. Но крестьяне такъ отъ холопей были отдѣлены, что отнюдѣ въ нихъ не поступали. Разрѣшеніе, введенное Царемъ Іоанномъ, давшее поводъ къ отбывательству отъ службы и податей, снято Царемъ Алексіемъ, подъ особеннымъ прещеніемъ 6).

5) Для сихъ переселеній уставлены были одно время въ году, осенній Юрьевъ день, остающійся и нынѣ въ пословицѣ, извѣщеніе владѣльца, расплата съ нимъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ при владѣльцѣ новомъ и свидѣтеляхъ, такъ же объявленіе въ судебномъ мѣстѣ, что и называлось *отказъ, отказываться*: Судеб. ст. 87; Ук. 7110 (1601) Нояб. 21.

6) Суд. ст. 37; Ул. Гл. 20, ст. 113; Ук. 7191, 7199 и проч.

уже отдѣленіе крестьянъ отъ земли, по рекрутскому набору, и установленіе подушной переписи (1712—1718), съ одинакимъ холопей и крестьянъ окладомъ, сравнивъ однихъ съ другими, произвели способный выборъ изъ крестьянъ въ служеніе, и поворотъ отъ двора въ крестьянство 7). — И такъ, когда земли давались въ помѣстье, то владѣлецъ основывалъ на немъ силы свои и своихъ крестьянъ и холопей. Общественная и частная его польза не въ единой землѣ и его обзаведеніяхъ на ней непосредственно заключалась, но и въ совокупныхъ тамъ силахъ. Сіе входило какъ въ размѣръ помѣстій, такъ и въ разкладку ихъ повинностей 8).

7) Остается желать для сего способовъ болѣе выгодныхъ и дѣйствительныхъ.

8) Должно отличить здѣсь предъ прочими два особенныхъ рода земскаго владѣнія: 1) родъ владѣльцевъ, не лицамъ, а мѣсту принадлежащихъ, составляли духовные Властелины и Монастыри. Они издревле имѣли своихъ холопей и собственныя вотчины, жалованныя, покупныя и отъ благочестія собранныя, имъ самимъ присудныя; какъ въ Руской Правдѣ о чернеческихъ упомянуто, а въ Судебникѣ и Уложеніи пространно показано; кромѣ многихъ грамотъ отъ Князей и Царей объ Архіерейскихъ и Церковныхъ доходахъ. Впрочемъ Царь Іоаннъ грозный сильныя ограниченія полагалъ въ приобрѣщеніи монастырями. вотчинъ: см. въ Судебн. Соборн. 1557 и 1581 Узакон. 2) Однодворцы изъ-стари составляли особое званіе подъ именемъ Стрѣльцовъ, Пушкарей, Казаковъ, Боярскихъ дѣтей, Станичниковъ и Ворошниковъ, которымъ были даваны участки земли, на каждого человека особо; и они поселяясь особливymi дворами, потому и наименованіе однодворцевъ приняли. Въ число ихъ поступили нѣкоторые старинные дворянскіе роды, которые по размноженію и раздѣламъ стали мѣлкопомѣстны. А въ царствованіе Петра I много изъ дворянъ, имѣвшихъ за собою до 100 и 200 дворовъ, отбывая отъ службы, записались добровольно въ однодворцы; отъ чего начало свое производятъ нынѣшніе однодворческіе крестьяне. Всѣ сіи разныхъ именований служилые люди

20. Помѣстные оклады опредѣлялись мѣрою, свойствомъ и мѣстоположеніемъ своимъ; а верстанье оными по качеству лицъ производимо было. — Древле въ Россіи разспоянія числились, по Азійскому, Славянскому и иныхъ народовъ обычаю, временемъ движенія и труда; въ пространствѣ полей земледѣліе успановило мѣру 9). Разчисленіе по сохамъ проспирается за времена Удѣльныхъ Княженій. Къ почивѣшему свѣденію о земляхъ послужили новыя измѣренія, межеванія и переписи, посредствомъ Писцовъ учиненныя; для чего многократны были Писцовыя Наказы, по коимъ составлены *Писцовыя Книги*. Земли вообще, по примѣру пашенныхъ, измѣряемы и полагаемы были въ четверти, четверти въ десятины, десятины въ выпни или доли, выпни въ сошное письмо 10).

по первой переписи въ одну статью писаны; и въ 1724, по силѣ Плаката, какъ одиодворцы, такъ и всѣ старыхъ служебъ служилые люди причтены въ число государственныхъ крестьянъ. Одиодворцы употреблялись въ разныя городовыя и уѣздныя службы, охраняли границы и отправляли службу пѣшую и конную; а съ 1723 составлены изъ нихъ были разныя Ландмилицкіе полки, и содержаны изъ подашей, съ нихъ же собираемыхъ. Сперва учреждено было 6 полковъ, въ 1729 набрано 11, въ 1731 сдѣлано 20, и поселены тогда слободами на Украинской линіи. Въ 1763 повелѣно формировать изъ нихъ обыкновенныя армейскіе полки: см. Ук. 1798 Іюля 21.

9) Въ южномъ краѣ Россіи обычай, измѣрять землю по числу дней работы: молдня, день, столько-то дней поля, или сѣнокоса; также по числу упряговъ, то есть ранней, полуденной и вечерней упряжекъ воловъ, въ лѣтней или осенней пашнѣ, и по числу говновъ, или просяженія нивы, какъ бы поприща; а въ сѣнокосѣ и по числу ручекъ или покосовъ.

10) Въ Писцовомъ Наказѣ 1556 опредѣляется двѣ четверти въ десятину, десятина въ десятую долю версты, верста въ 500 сажень царскихъ. А Царемъ Алексѣемъ опредѣлено въ намѣрѣ помѣстій землю мѣрять новою саженью въ 3 аршина: Ул. Гл. 16, ст. 46; то же и въ на-

А какъ на соху число четвертей приходило различное по добротѣ земли; то болѣе удержано измѣненіе по четвертямъ и десятинамъ. Въ добротѣ земля на три рода была раздѣляема, на добрую и угодную, среднюю и худую. Средняя и худая сравниваема съ первою была наддачею на 100 четвертей, содержаніемъ ошъ 2: 3 до 4: 5 въ полѣ, а въ дву попомужъ 1); и сіе уравненіе называлось одабриваніемъ 2). Дачи и повинности съ нихъ назначали по числу четвертей доброй земли. Разной величины были дачи; иногда выходили во многія сотни четвертей, часто до 500, и за 1000; а иногда и менѣе 20 давалось. Къ даннымъ же помѣстьямъ разновременно чинимы были прибавки. — Въ свойствѣ окладовъ, назначались помѣстья изъ порожнихъ земель, изъ дворцо-

значеній двуверстного около Москвы выгона, полагая въ верстѣ по 1000 саженой: Гл. 19, ст. 6.

1) Сообразно съ обычаемъ раздѣлять поля, для отдыха и разныхъ употребленій, въ три руки.

2) При Царѣ Іоаннѣ полагалась соха доброй земли 800 четвертей, средней 1200, худой 1800 въ полѣ, а въ дву попомужъ. — При сошномъ писмѣ назначена была соха помѣстной и вотчинной земли доброй 700 четв. мѣрою въ длину 32000 сажен. въ ширину 12000; средней 1000 четв. мѣрою въ длину 40000 сажен. въ ширину 15000; худой 1200, самой худой 1300 четв. мѣрою длины 52000 сажен. ширины 19050. А монастырскія и церковныя земли числились въ соху доброй земли 600, средней 750, худой 900 четвертей. — Уложеніемъ одабриваніе изъ примѣрныхъ земель, гдѣ есть, назначено на среднюю землю средней же на 100 четв. 25, а на худую худой же на 100 четв. 50; дабы симъ средняя и худая учинились противъ доброй. — Мѣра земли нѣкогда и обжами числилась. Обѣжъ или обжа содержитъ въ трехъ поляхъ 15 десятинъ по 80 саж. длины, а 30 ширины: см. Межев. Инструк. 1766 Гл. V. — Данныя казеннымъ селеніямъ четвертные земли положены межеваніемъ въ пятнадцати-десятичную пропорцію на душу. Оныя въ южномъ

выхъ селъ и черныхъ волостей и слободъ, пакъ же изъ оброчныхъ земель, пуспошей и иныхъ спапей, копорыя по сему изъ казенныхъ и дворцовыхъ стали помѣщичьими. Поступали въ дачу изъ земель пашенныхъ и сѣнокосныхъ, изъ дикихъ полей, изъ лѣсныхъ дачъ, изъ разчистныхъ земель, въ четвершныя обращаемыхъ. При совокуплялись примѣрныя земли и поверстныя лѣса, есѣли гдѣ были. Равномѣрно давались въ помѣстье, за четвершную пашню, воды, озера пуспыя, или въ рѣкахъ рыбныя ловли порожнія. На іпаковомъ же основаніи порожія, а до Царя Алексія и оброчныя, боршныя ухожья получалися 3): Пчеловодство издревле было сокровищемъ Россіи 4); и въ обезпеченіе онаго находимъ законы спрогіе въ Руской Правдѣ и въ Уложеніи. Сверхъ сего посылаемы были на города и въ волости для управленія, прокормленія и нажишка 5); инымъ изъ доходовъ

краѣ составляютъ противоположность противъ свободныхъ обывашельскихъ земель.

3) Какъ-то въ Сѣверскихъ городахъ Рыльскѣ, Путивлѣ и Бѣлѣгородѣ (Ул. Гл. 16, ст. 35), гдѣ по видимому были великіе лѣса, основавшіе у Путивльскихъ и Рыльскихъ жишелей продолжающійся и нынѣ торгъ медомъ и воскомъ.

4) Въ Исторіи III вѣка упоминается уже о сѣмъ изобиліи и торгѣ южной Россіи.

5) Таковымъ кормленіямъ ведены были особыя книги, съ показаніемъ, что на какомъ кормленіи доходу. — Въ законахъ Руской Правды содержится уже обычай *поклоновъ*, судныхъ и иныхъ *уроковъ*, судьямъ и другимъ чинамъ, состоящихъ въ сѣбствномъ разнаго рода и въ деньгахъ. Въ позднѣйшія времена указыя доходы отъ мѣстъ были также двоякіе: денежныя, судныя пошлыны по роду дѣла и по чинамъ, какъ подробно изъ Судебника явствуешь; другіе хлѣбныя по окладу, какъ Уставными грамашиаи положено было. Такъ Намѣстнику отъ всей области, съ

отдавались дворы на посадахъ, таможенные и кабацкіе доходы въ какихъ либо уѣздахъ и слободахъ, и изъ общихъ доходовъ по спапьямъ назначались доли 6). Наконецъ было верспанье и денежными небольшими окладами. — Въ началѣ помѣстья каждый получалъ себѣ, гдѣ по способности кому было, гдѣ кто хотѣлъ и находилъ, безъ различія мѣста; въ Новгородскихъ пятинахъ, во Псковѣ, или на другихъ городахъ; послѣ оныя назначались, гдѣ именно. На городахъ, въ дальнихъ мѣстахъ отъ Москвы и изъ дикихъ полъ, какъ-то на Украинѣ, давалось болѣе; но въ дачѣ Подмосковныхъ помѣстій положенія были особыя, и намѣръ меньшій 7). — Верспанье окладами производилось, смотря по знатности и родословию, такъ же по службѣ, чину и людямъ. Помѣстья Рускихъ людей не давались иноземцамъ и Татарамъ, состоящимъ въ службѣ; но тѣхъ и другихъ помѣстья отдѣльно были содержимы. Все же верспанье производили по спапьямъ, большей средней и меньшей 8).

каждыхъ десяти писцовыхъ сохъ, волостные старосты доставляли учрежденные приносы, на Рожд. Христово, на Великъ день и на Петровъ день, по 10 хлѣбовъ, полтъ мяса, или барана и иные припасы, или вмѣсто того деньгами по цѣнѣ положенной: за хлѣбъ деньга, за барана 6, за возъ сѣна 8 денегъ, и проч. — Подобнаго произхожденія древній обычай въ южной Россіи праздничнымъ, не цѣннымъ, но привѣпливымъ, владѣльцу или правителю приносимымъ, *радьцель* называемый, при всѣхъ перемѣнахъ еще у народа находишь.

6) Давали съ таможенныхъ и кабацкихъ откуповъ съ рубля по три, по полуцати деньги, съ печатныхъ пошлинъ изъ 25 копѣекъ по гривнѣ.

7) На 100 четвертей другихъ помѣстій въ Московскомъ уѣздѣ шолько по 10, и всего не свыше 200 четвертей въ дачу поступало.

8) Тройственное раздѣленіе находимъ, какъ въ угодности земли доброй, средней и худой, въ состояніи купечества сшашей первой, вто-

Такъ въ грамахъ Царя Іоанна, о раздачѣ Подмосковныхъ помѣстій, опредѣлено было первой спатѣ по 200 четвертей, второй по 150, третьей по 100. Наблюдалось при томъ, чтобъ никто не былъ поверстанъ не только выше опцевъ, но и выше старшихъ братьевъ своихъ; большіе братья были въ первой спатѣ, меньшіе въ послѣднихъ 9). Прожиточныя вдовамъ и дочерямъ помѣстья выдѣляли, смотря по окладу и по случаю смерти мужа, или отца. Среднее положеніе было: если кто умеръ на службѣ, но своею смертію; то жена получала со спа 15 четвертей, а дочери въ полы; каковъ размѣръ спалъ общимъ въ наслѣдственныхъ выдѣлахъ недвижимаго имѣнія женѣ 7^й, а дочери 14^й доли 10).

21. Начальное вѣдомство верстанья и сообразной съ нимъ службы находилось въ Москвѣ, яко Сполницѣ. Общее о службѣ и родахъ распоряженіе состояло въ должности *Розряда*; а въ помѣстьяхъ и вопчинахъ судилъ, справлялъ и разписывалъ *Помѣстный Приказъ*. Помѣстья производимы были сообразно писцовымъ книгамъ, по которымъ и дѣла вопчинныя и помѣстныя разбирались 1). На поступающее кому либо помѣстье давали, со

рой и третьей, въ повышеніи подьячихъ старыхъ, среднихъ и младшихъ, подобно и въ верстанѣ помѣстномъ.

9) Иногда же, если у кого было нѣсколько сыновей и помѣстья четвертей до пяти сотъ, меньшихъ двухъ сыновей на томъ же помѣстьѣ писали, а большихъ только верстали помѣстьями въ отводъ; но денежнымъ жалованьемъ всѣхъ верстали.

10) Указъ 1731, Марта 17.

1) И нынѣ выписи употребляются въ межевыхъ и крѣпостныхъ дѣлахъ.

взятиемъ печатныхъ пошлинъ 2), ввозную грамагу, съ записныхъ или дозорныхъ книгъ, а инымъ по сыску, и безъ сыску. Дѣла въ Помѣстномъ Приказѣ, не взирая, что одно и то же лице и семейство имѣло нерѣдко владѣнія въ разныхъ городахъ и уѣздахъ, инья въ 10, инья въ 30 и до 50, значились и ведены были совокупно, въ одномъ столбцѣ (свиткѣ), или въ опіазныхъ книгахъ, по лицу и роду, гдѣ бы владѣнія ни находились 3). Но службою записывали и помѣстными верспали дворянъ по городамъ, по Московскому, Новгородскому, Псковскому, или иному списку, изъ коихъ былъ въ первомъ, Московскимъ дворяниномъ преимущество степени означало 4). Сіе особенно поручалось *Выборнымъ* опіъ городовъ *Окладчиками*, по вѣдомству, которые обязуемы присягою были, поступать безприспартно. Они должны были вѣдать и доносить, сколько въ какомъ городѣ съ его уѣдомъ сестопитъ дворянства, сколько за кѣмъ помѣстья и воищинъ, сколько естъ дворянскихъ *недорослей*, каковыми до 15 лѣтъ почипались 5). Вышедшіе изъ недорослей

2) Пошлины взымали отъ новыхъ дачъ съ четверти по полутреть деньгѣ; а естли помѣстья давались менѣе 20 четвертей, или старыя подтверждались, то отъ челобитья съ человека по полуполтинѣ.

3) И сіе при учрежденіи Губерній Царемъ Петромъ I, въ которыхъ надлежало разослать по мѣстамъ списки, произвело несмѣтное затрудненіе и замѣшательство: Ук. 1710 Февр. 9.

4) И за вину иногда изъ Московскихъ писали по городамъ въ дворяне.

5) Сей возрастъ и въ дѣвахъ, и въ свидѣтельствѣ, и въ холопствѣ былъ опредѣленъ для изьявленія воли гражданской. Судеб. ст. 148 и 149; Улож. Гл. 14, ст. 1 и 5; Гл. 16, ст. 11; Гл. 20, ст. 20 и 110. — Впрочемъ, за неизправностію метрики, весьма удобно вкрадывалась ушайка

окладчиками верспаны были въ оклады по стапьямъ, и подъ именемъ *новиковъ* въ службу поступали 6). Сихъ поверспанныхъ они писали въ *десятни* по городамъ, отъ чего произошли десятинные книги. Десяпнями назывались цѣлыя съ одного города и его уѣзда отдѣленія наряжаемыхъ на войну, которыя и отличались именами городовъ своихъ. Были впрочемъ и такіе дворяне писаны въ десятины, которыя не имѣли помѣстій 7).

22. *Обязанность службы* до того сопряженною была съ владѣніемъ, что за неявку по наряду лишались помѣстья 8). Увольненіе отъ нее не было свободное; но закономъ въ точности опредѣленное. Раненымъ для излѣченія, или вышедшимъ изъ плѣну для льготы сроки давались, по прошествіи которыхъ тѣ и другіе должны

лѣтъ; и проживали иные по домамъ, подъ именемъ недорослей или малолѣтковыхъ, хотя и свои вели уже семейства.

6) Для большаго обнадеженія давались на поруки, чтобы имъ на службу явиться въ срочное время, съ полнымъ доспѣхомъ, и чтобы со службы не сбѣжать домой и за границу.

7) Иные напротивъ того, получившіе помѣстья, не принадлежа къ военной службѣ, не писаны въ десятины.

8) А еслибы которые дворяне и дѣти Боярскіе, отбывая и сбѣжавъ отъ службы, отдали кому помѣстье подъ закладъ воровски, и вотчины свои продали, таковыхъ повелѣно, бивъ кнутомъ безъ пощады, отсылать въ полки; а помѣстья и вотчины отобравъ, возвращать имъ безденежно. Также и казакамъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавать и не сдавать. — По уставу Императора Лопарія, если владѣлецъ извѣстнаго пространства земли, по которому обязанъ служить самолично (Карломъ Великимъ назначено 60 акровъ, акръ 160 сажень), не хотѣлъ въ походъ итти по повѣсткѣ; имѣніе его объявляемо было оппосынымъ, а самъ онъ присуждаемъ былъ къ ссылкѣ.

были явиться въ войско 9). Самая отсрочка за глубокою старостию и увѣщаньемъ не освобождала во вся; но таковой обязанъ былъ вмѣсто себя поставить изъ родства или свойства кого либо непереспаннаго, безпомѣшнаго, а въ неимѣннн такого, изъ людей своихъ холопа въ полномъ вооруженн; каковыя и назывались *даточными*; или на мѣсто даточныхъ платили за нихъ деньгами, сколько Государь укажетъ 10). — Женскій полъ равномѣрно имѣетъ владѣнн; вдовы и дѣвки получаютъ прожиточныя помѣстья; служба и опъ нихъ пребуетъ повинностей. Подобно тѣмъ, копорые сами не могли явиться на службу, онѣ даточныхъ за себя наряжали 1). Оставимъ чудныя мечпанн Амазонкамъ 2), или Галлскимъ Вакханшамъ. Нѣжному полу предоставляется домашнихъ занятн прннство, каковаго изображеннемъ Соломонъ Прннци свои заключаетъ. Ему покровительствуютъ высшн силы; за него Беллона вооружаетъ Марса.

23. Владѣльцы не одни лично собою службу нести были должны. Въ самихъ пересмопрахъ и верспаннн надлежало вѣдать, сколько за кѣмъ креспьянскихъ и задворныхъ дѣловыхъ людей, и прочихъ доходовъ, и

9) По закону Моисеову новобрачные освобождаются на первый годъ отъ похода на войну и отъ всѣхъ податей и повинностей: Впорозак. Гл. 24. Подобное о Перуанцахъ повѣствуютъ.

10) Какъ и въ рекрутскихъ наборахъ есть особенные случаи.

1) Убитыхъ или въ плѣнъ взятыхъ мужей вдовы, или опцевъ малыхъ дѣти на два года льготу получали не высылашь за себя на войну.

2) Иродотъ Амазонокъ Сарматамъ присвоаетъ.

кто какъ будетъ на службу коней, оруженъ и людей. Содержа крестьянъ на земляхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, они обязаны были спавить на войну, со 100 четвершей доброй земли своей, человека на конѣ, въ полномъ вооруженіи, а въ дальній походъ о двухъ коняхъ 3). Ежели не поспавлялъ кто сполько людей; по число четвершей, съ которыхъ не было службы, отбиралось у него, для отдачи служащимъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ; а иногда за недоспавленныхъ людей взыскивали деньгами 4). Сборъ войска сведенъ послѣ на число дворовъ, отъ которыхъ требовали съ 50, а въ случаѣ нужды съ 25 дворовъ человека. Перемѣну сію необходимо должны были произвести укрѣпленіе крестьянъ, по которому населенія извѣстны спали, голодные лѣта (1601, 602 и 603), распочившія многихъ крестьянъ отъ бѣдности и неимѣнія прокормленій, опустошенія, отъ раззореній и мору поспитшія, наконецъ усилившееся превозходство малаго количества земель заселенныхъ, обработанныхъ, предъ землями обширными, впусѣ лежащими 5). Отправляясь на службу владѣльцы

3) Судебн. сп. 104. Царь Борисъ указомъ 1604 облегчилъ было въ двое сію повинность, положивъ давать отъ 200 четвертей одного съ конемъ, доспѣхомъ и запасомъ; но послѣдующими Государями возвращена попребность прежняго установленія. — Сіе равно происпиралось и на имѣнія духовныхъ Владыкъ и Монастырей.

4) Взыскивали отъ 10 до 15 рублей за человека, а иногда съ того числа четвершей, съ какого службы не было, по гривнѣ за четверть и болѣе.

5) Сборъ конныхъ даточныхъ съ 50 дворовъ по человеку былъ еще и въ началѣ прошедшаго вѣка, при введеніи новоприборныхъ солдатъ и рекрутскаго набора: Ук. 1706, Іюн. 29.

и дворовыхъ слугъ брали съ собою въ походъ, сколько кто могъ, или хотѣлъ. Бояре водили при себѣ и многихъ дворянъ, дѣтей Боярскихъ, Князей безпомѣстныхъ, которые находились у нихъ подъ именемъ Знакомцевъ. Бывали такъ же изъ знатнѣйшихъ, которые имѣли собственные опряды съ знаменами.

24. Сборъ государственныхъ податей сходствовалъ съ состояніемъ и переменами вооруженія и службы. Прейдемъ времена древнѣйшія, когда платились дани отъ плуга, или рала и по дымамъ 6). Въ ближайшее время налоги были такъ же, не по числу душъ, по числу четвертной пашни и всякихъ угодій, находящихся въ волчинѣ, или помѣстьи 7). Но вмѣстѣ съ службою, по сказаннымъ о ней причинамъ, и подати со временъ Царя Алексія на число дворовъ спали быть разлагаемы. Количество земли владѣемой, качество, население и воздѣланіе весьма рѣдко въ соразмѣрности случаются; по сему и подать ни съ земли одна, ни съ числа дворовъ одна не могла быть уравненною; пребовалась бы разкладка оной и по земли и по дворамъ; но умѣренность избрала единое, силу человѣческую, умножающую произведенія на томъ же земли пространствѣ. Собственно на жалованье ратнымъ людямъ, кормовому войску и

6) Въ семь иногда разность находимъ, что Поляне платили отъ рала, а въ лѣсныхъ мѣстахъ отъ дыму.

7) Судебн. ст. 102. — Великій Князь Іоаннъ хотя и пребовалъ, въ договорахъ съ Новгородцами, отъ всей Новгородской области съ сохи по гривнѣ, однако наложилъ только по полугривнѣ и по семи денегъ.

дворянству собиралось отъ крестьянскаго двора по полтинѣ; между тѣмъ какъ и особыя были со всего Государства на пошлѣ же конецъ собираемыя дани, смотря по обстоятельству и по числу потребнаго войска. Уставленъ былъ сборъ и для изкупленія плѣнныхъ, о которомъ главу имѣемъ въ Уложеніи. Въ послѣдней половинѣ вѣка XVII, когда сильныя политическаго и гражданскаго состоянія Россіи переломы происходили, полтинный сборъ съ дворовъ находимъ вдругъ положеннымъ въ двое. Не помыслимъ однако, чѣмъ сие возвышеніе налога послѣдовало для единой надобности расходовъ; но способствовало къ тому состояніе имущества народнаго 8).

8) Ежели десятина доброй земли приносила дохода отъ 15 до 30 копѣекъ; то сие опредѣляло цѣну ея въ 2 или 3 рубля; а продавались изъ казны помѣстные земли Московскихъ и иныхъ городовъ, добрая средняя и худая не одабривая, за рубль по три четверти. Равно по доходу опредѣлена и крестьянскаго двора съ людьми цѣна въ 50 рубл.: Улож. Гл. 10, 11, 17 и 20, ст. 51, 91 и 115. Когда же изъ всего имѣнія, коего капиталъ такимъ образомъ могъ быть извѣщенъ, едва ли до 10 процентовъ годоваго дохода извлекаемо было, изъ котораго нужно и себя содержать съ семействомъ, и нѣсколько процентовъ обращать на содержаніе имѣнія въ томъ же и возвышающемся достоинствѣ; тогда болѣе двухъ процентовъ едва ли можно было взыскать въ сложности податей всякаго рода, безъ раззорительной несправности, или безъ ущерба и изпощенія силъ или капитала. На семъ основаніи налогъ по 50 копѣекъ съ двора не былъ произвольный, но въ сообразность тогдашнему состоянию необходимый. А поелику сдѣланныя Царемъ Алексѣемъ положенія основаны на обстоятельствахъ прежняго времени, какъ упомянутая оцѣнка земли по три четверти за рубль и тому подобныя взяты отъ предыдущихъ Царей; то новыя правительствомъ доставленныя выгоды въ помѣстьяхъ и въ оборотѣ монеты произвели возмозности большаго налога.

25. При всеобщемъ союзѣ своемъ, правленіе оставило владѣльцамъ, какъ среднимъ властямъ Государства, все внутреннее вѣденіе, все строительство въ ихъ вошчинахъ и помѣстьяхъ. Содержа крестьянъ и холопей въ попеченіи владѣльца, оно успокоило власть его, утвердило его достояніе, и возложило на него всѣ ожиданія права и человеколюбія. Обвинены спрого отбывапельство людей его и удержаніе ихъ споронними 9). Не приняты отъ нихъ никакіе извѣщанія на него, кромѣ преступленій прошивъ Величества 10); уважены напротивъшого показанія его на судѣ въ уголовныхъ дѣлахъ и умыслахъ 11). Ему предоставлено во всѣхъ случаяхъ, кромѣ шашьбы, разбоя, поличнаго и убійства, самому за крестьянъ своихъ на судѣ искашь и отвѣтствовать 12). И какой законъ, по тогдашнему времени, толико благоприяствовалъ бракамъ, ревнителенъ былъ о нравахъ, связяхъ родства и семейства и попечительствѣ, какъ законы Царя Василія Шуйскаго и Царя Алексія 3)! Владѣльцу надлежитъ какъ произведеніе его собственности, его иждивенія и радѣнія, такъ вмѣстѣ и обезпеченіе труда и состоянія людей его. Законъ, возвращая ему, неправильно принятыхъ, или присвоенныхъ инымъ, людей его, возвращаетъ купно хлѣбъ и живопы ихъ,

9) Судебн; Ук. 1607; Улож. Гл. 11 и 20.

10) Ул. Гл. 2, ст. 13; къ сему см. Ук. 1767, Авг. 10.

11) Ул. Гл. 21, ст. 48; къ сему см. Ук. 1773, Сент. 5.

12) Ул. Гл. 13, ст. 7; Гл. 20, ст. 54; къ сему см. Ук. 1761 Февр. 14.

3) Ук. 1607; Ул. Гл. 11, 20, 21 и 22.

со взысканіемъ пени въ доходъ по годамъ 4). Крестьяне пользовались у него выгодами и прибыткомъ, доходы и подапи ему доставляли, соразмѣрно количеству земли занятой и воздѣлываемой ими 5). Послѣ, по образу государственныхъ повинностей, присовокупилась необходимость, судить о силахъ отдѣльно отъ земли въ оброкахъ и самомъ издѣльи. — Вотчинникамъ и Помѣщикамъ дана свобода пользоваться всѣми угодьями и добытвомъ на поверхности и внутрь земель принадлежащихъ; дана воля, въ своихъ межахъ и граняхъ, безъ поврежденія чужой собственности, разчищать лѣса и борщныя ухажья въ пашню и покосы, славить села и деревни, основать площины на рѣкахъ, и устроить мельницы. Дозволялась и мѣна помѣстій, или земель помѣстныхъ однихъ на другія, или на вотчинныя, равной мѣры и доброты; запрещалось токмо на вотчинныя земли съ помѣстныхъ переводить крестьянъ; буде они, по книгамъ и записямъ о вотчинахъ, порознь на помѣстьи означены. Земское право отдѣлено отъ городовъ и посадовъ. Купечество, людей пятлыхъ законы снабдили особыми правами, одному обществу ихъ пристойными 6).

4) За всякаго человѣка по 10 рубл. на годъ, а въ другихъ обстоятельствахъ за всякую голову отъ 4 до 5 рублей; и въ случаѣ неизвѣстности ихъ имущества, глухіе животны оцѣнены въ 5 рубл.

5) Древній тотъ есть обычай, что владѣльцы какъ повинности, такъ и разныя хозяйственныя ободренія и преимущества поселянъ своихъ разполагають по большему или меньшему количеству земли, свойственнымъ трудолюбіемъ ихъ взимаемой.

6) Между градскимъ и земскимъ правомъ въ Россіи не было того тягостнаго враждованія, въ которомъ иностранные города произхожденіемъ своимъ поставлены были.

Владѣльцамъ и крестьянамъ ихъ запрещали въ городахъ имѣть пятаые дворы, лавки, анбары и веспи въ нихъ порговлю и промыслъ. Но на земляхъ своихъ могли владѣльцы всякіе невозбранно дѣять промыслы, и отпускать въ портъ произведенія оныхъ. Дозволено имъ и крестьянамъ, привозить въ города всякіе повары, и на гостинномъ дворѣ съ воевъ и спруговъ продавать по вольнымъ поргомъ; шѣмъ возпящая и монополію городскую. — Удалялися вѣки своевласпія и самоуправства, когда спаринный владѣлецъ, имѣвъ и онѣ малѣйшихъ Княженій примѣры, воздвигалъ наѣзды, раззоренія и буйныя бипвы сосѣдства 7). Но онѣ долго еще пользовался непомѣрною силою въ своей волости. А поелику переходы вольные крестьянъ производили въ немъ болѣе обязанностей, нежели права; то сіе побуждало и приучило его искать важнѣйшихъ доходовъ себѣ въ земской случайности. Онѣ успановлялъ сборы пошлинъ съ провозимыхъ чрезъ его земли поваровъ, и собиралъ со всякихъ проѣзжихъ перевозное, мосповое, поспоялое, какъ учредилъ за благо разсудилъ, либо предавалъ сіе сугубому свирѣпству опкупа. Чего не могъ себѣ позволить онѣ, при таковыхъ же разположеніяхъ Князей и правительства своего? Великій Князь Іоаннѣ и Царь Іоаннѣ грозный не могли еще довольно такой власпи ограничить. Царь Алексій спругими запрещеніями способствовалъ оспановкѣ ея пягоспей 8). Коль красны и благовидны

7) Уложенія Гл. 10.

8) Уложен. Гл. 9, и Указы.

желанія Царя сего въ грамотѣхъ объ откупѣхъ мыта и перевоза 9)! Но въ точности обычаи сего рода и сами упадаютъ начинали; когда труды силъ человѣческихъ вѣрный доходъ отъ земли приносятъ спали, и многія лучшія выгоды земскимъ владѣніямъ доставлены отъ домашняго промысла.

26. Было намѣреніемъ правительсва поддерживать домашнее *довольство согражданъ* во всѣхъ званіяхъ. Поспавляя свою силу и богатство въ изобиліи народномъ, уравнивая права собственности и приобрѣтенія, оно старалось вмѣстѣ предупреждать всякое оскудѣніе семействъ, а паче службою обязанныхъ, и послѣдствія онаго вредныя Государству. — Что значатъ общественыя вспоможенія; когда они переспаяютъ бытъ семей-

9) „.....Тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупами прибытки себѣ чинятъ многіе, и мѣръ въ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ; а они шворятся аки Нашея Великаго Государя казнѣ прибыль чинити. И понеже непочію Намъ Великому Государю такими неправедными прибытками богатиться чуждѣ и жизнь свою строити, но и всякому человѣку и малаго чина и великаго; сего ради Указали Есмы таковое злодѣйство, нововсѣянное въ городахъ и селахъ, упразднить, 1654, Апр. 30. Сію грамоту Царь добродушный во свидѣтельство вѣрное и вѣчное Собору церкви предаль, заповѣдавъ о Богѣ соблюденіе дѣтямъ своимъ, внушамъ и всѣмъ хранящимъ Державу Царствія Россійскаго. Впрочемъ лишь только со временъ Императрицы Елисаветы правительство сняло внутреннія таможи, издавна запинаяшія по всѣмъ дорогамъ промышленность, и разрушило скопище сборныхъ, оброчныхъ и откупныхъ статей, торговыхъ и рыночныхъ, которыя до того простирались, что не только таможи бывали на откупѣ и пищія площадки, но и квасъ, хмѣльное и сѣнное трушеніе, мыло, овесъ, деготь и проч: Ук. 1639, Іюн. 27; Ул. Гл. 18, ст. 21—30; 1654, Апр. 30; 1753 и 1755, Дек. 1. — См. о статьяхъ коронныхъ: Feud. L. II, tit. 36.

существенными? — Сколько разъ, Римляне изнуренные требовали отъ Сенапа своего уничтоженія или облегченія долговъ, въ которые низведены службою и лихоимствомъ! Сколько разъ Паприціи, забирая произвольно въ свои роды обширныя земли, посмѣивались народу, обрекая его цепи! Терпѣніе угнѣбленныхъ изнѣщается; немныя жалобы въ глухой ропотъ превращены; и мерзвенная пищина готовитъ бурныя попятія для новаго порядка вещей. У врагъ неприятель; и Плебеяне, оставляя въ покоѣ оружія свои, идите, возглашали Паприціямъ, вы мнѣшіе составляли собою всю силу, идите! вы защищайте свою землю; еспыли можете! Стѣны Рима претепали отъ возмущенія и распрей о раздѣлахъ земель. Ослановились, горяція головы! Къ чему ты нудишься, родъ Іапетовъ? Легковѣріе ваше спало орудіемъ спужанія праздныхъ и безчинства опверженныхъ. Всѣ ваши законы умѣренности въ вашихъ же глазахъ были нарушаемы. Не могли вы сами удержатъ ихъ; нищечно блуждаете отъ одного къ другому. Жребій вашъ всегда будетъ игрищемъ злобы, корысполубія и припязаній. Когда ни добрый вашъ Публикола, ни Камиллъ, спаситель опечества, не поревнуетъ о васъ; не вѣрете никакому Лицинію, ни Спартаку. Вы оставляете власть закона; и падаете подъ игомъ богатства и жестокостию безначалія. Гдѣ и когда зло само себя не изпребило? — Права собственности остаются неприкосновенны. Но непрестанное движеніе силъ народныхъ всѣ изпощенія ввергаетъ въ богатство. Усилия и

переходы между владѣніемъ и не владѣніемъ въ вѣчномъ волненіи дѣйствуютъ. Ни равенство имѣнія невозможно; ни владѣнію неоплучно пребывать навсегда при одномъ семействѣ споль же нееспешивенно. По волѣ и нуждамъ оно разходитъ, и оживляетъ новыя семейства; по прудолюбію и правамъ приобрѣтается. Между шѣмъ правленіе даетъ способы и порядокъ силамъ народнымъ, по образу своему и сосоянію страны. — Древности Россійскія представляютъ намъ въ учрежденіяхъ мѣры предохраняющія силу, мудростию Государей открываемыя ¹⁰⁾; и наипаче протерпѣныя на помѣстное владѣніе. Законы не отнимали благоразсужденія у владѣльца, располагать по своимъ выгодамъ и намѣреніямъ, собственностию родою, выслуженною и приобрѣтенною; но дабы заложенные, или проданныя имъ вотчины могли паки въ родъ приходиться, уставлено право выкупа, полюбовнаго, или по оцѣнкѣ, или по послѣдней купчей, либо закладной. Сіе служило вмѣстѣ къ сохраненію памяти и заведеній предка, или родствен-

10) Гостепріимство и щедрота Россіянъ, съ Азійскою и Феодальною пышностію соединяясь, наполняли дома Боярскіе толпами обѣднѣвшихъ дворянъ и Князей, которые составляли у Бояръ свиту, бесѣду и шѣлохранительную справу въ походахъ и дома, образовались, и способнѣйшіе были употребляемы ими въ должностяхъ по дѣламъ правительства. Впрочемъ сіе больше было слѣдствіемъ убожества, какъ и образомъ правленія и службы. — О преградахъ положенныхъ займодавцамъ, брать свободныхъ людей въ холопы за долги по кабаламъ: Судебн. ст. 75 — 82; Улож. Гл. 20. — О разсрочкахъ и другихъ облегченіяхъ въ уплатѣ долговъ хлѣбныхъ и денежныхъ, по кабаламъ и памянямъ, также и въ закладѣ вотчинъ съ ихъ отдачею пахать за ростъ: Судеб. ст. 131 — 143; Улож. Гл. 10. ст. 264 — 266.

ника своего, и замѣняло въ семействѣ дачу новыхъ и прожиточныхъ помѣстій для его содержанія. Когда же усмотрѣно было, что нѣкоторые Вельможи и дѣти Боярскіе многими землями завладѣли и службою оскудѣли, не пропивъ окладовъ и опчинъ въ службахъ бывающіе; по сему повелѣно равненіе въ помѣстьяхъ землемѣремъ учинить, каждому что достойно, а излишки раздѣлить неимущимъ ¹⁾. Таковыя дозоры, опмежеванія и нарѣзки, по Писцовымъ Наказамъ, неоднократно производимы были. Заведено служащимъ и денежное жалованье, какъ сказано выше, къ помѣстнымъ окладамъ въ дополненіе. Сюда и новѣйшее положеніе относитъ, чтобы Стольниковъ, Спряпчимъ, дворянамъ, жильцамъ и дѣтямъ Боярскимъ, за которыми въ помѣстьяхъ и вотчинахъ по 15, или за опцами ихъ и братьями по 30 дворовъ и болѣе, жалованья не давать; безпомѣстнымъ же, безвотчиннымъ и пустопомѣстнымъ, за которыми нѣтъ ни какихъ дворовъ крестянскихъ и обыванельскихъ, давать по 15 руб. жалованья; а за коими есть менѣе 15 дворовъ, тѣмъ за недостающее число дополнять по рублю за дворъ ²⁾. Въ такомъ же соображеніи и Бояре, хотя многіе изъ новыхъ служили во вся безъ жалованья, но другіе опъ 300 до 700, а послѣ при опличныхъ заслугахъ до 1200 рублей онаго получали. — Самыя помѣстья наконецъ, во всемъ своемъ видѣ, не иное что представляли, какъ дѣйствительное вспоможеніе,

¹⁾ Судеб. ст. 103.

²⁾ Ук. 1654. Април. 12.

копорымъ бы разныя семейства, многіе новые возхо-
дящіе роды могли пользоваться попеременно и уравни-
тельно. Хотя склады оными производились по чинамъ
и заслугамъ; но въ верстаньяхъ новыхъ и придачахъ
всегда во уваженіе входило, какія за кѣмъ есть вѣчины,
сколько отъ нихъ дохода. По тому особенно давались
безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, по сіепенямъ служ-
бы 3). Съ симъ великія сопряжены выгоды народныя.

3) Хотя и нѣтъ настоящей правильности въ опредѣленіи помѣст-
ныхъ и денежныхъ окладовъ по чинамъ и мѣстамъ; однако можно пред-
ставить себѣ теорію оныхъ. 1. Помѣстья и вѣчины обязывали къ со-
размѣрной съ нихъ службѣ. 2. Потомство больше службою, нежели на-
слѣдствомъ приобретало выгоды. 3. Честь уважалась и заслугами взы-
скивалась болѣе прибытка. 4. Чѣмъ болѣе чинъ служащаго, тѣмъ болѣе
требовалось соотвѣтственное содержаніе его съ семействомъ. 5. Есть
мѣра, имѣнія съ котораго доходы достаточны были для содержанія безъ
жалованья. Такъ будетъ примѣрная постепенность:

Чиновъ.			Доходовъ по чинамъ, получаемыхъ съ земли и людей.		
1. спаш.	2. с.	3. с.			
I.			X.	1	или 1
II.			IX.	= 1 + 1 = 2	1 + 1 = 2
III.	II.		VIII.	= 2 + 3 = 5	2 + 2 = 3
IV.	III.		VII.	= 5 + 5 = 10	2 + 3 = 5
V.	IV.		VI.	= 10 + 7 = 17	3 + 5 = 8
VI.	V.	IV.	V.	= 17 + 9 = 26	5 + 8 = 13
VII.	VI.	V.	IV.	= 26 + 11 = 37	8 + 13 = 21
VIII.	VII.	VI.	III.	= 37 + 13 = 50	13 + 21 = 34
IX.	VIII.	VII.	II.	= 50 + 15 = 65	21 + 34 = 55
X.	IX.	VIII.	I.	= 65 + 17 = 82.	34 + 55 = 89.

6. Чѣмъ большимъ кто владѣлъ имѣніемъ по тому же чину, тѣмъ менѣе
нужнымъ почиталось денежное жалованье, и на противъ. Полагая же до-
ходъ средній съ десятины и съ крестьянина, и среднее число десятины
на душу, можно опредѣлить, сколько десятины сверхъ числа душъ $л$,
или душъ сверхъ числа десятины $р$ слѣдовало числить противъ дохода
отъ крестьянина съ землею; а по тому можно сблизить, съ какого ко-
личества земли $з$ и крестьянъ $ж$ оный окладъ $х$ собираться могъ, не вклю-
чая ремесленнаго промысла: $х = з + ж = з - л + ж + р = з + л + ж - р$.

III. ОКОНЧАНИЕ РАЗДАЧИ ПОМѢСТИИ.

27. Спору мѣсто уже, какъ раздача помѣстій не существуетъ. Пришелъ въ то состояніе народъ, что бытъ ей не надлежало. — Введеніе монетной системы, извѣстной древнимъ правленіямъ токмо за начало вторичное, всею силою объяло новыя вѣки Европы; и по мѣрѣ своего разширенія измѣнило видъ, усовершеніе и всѣ пути труда. Поступила она и въ Россію. Возпробовались, въ частныхъ состояніяхъ и въ правленіи, почная извѣстность и свободѣйшее полученіе доходовъ, которыми бы они располагали, по изволенію своему, вѣрно и безпрерывно, въ изживеніяхъ войны, въ содержаніи людей, въ разныхъ учрежденіяхъ и всякихъ издержкахъ, постоянныхъ или временныхъ, всеобщихъ или частныхъ, положенныхъ или случайныхъ. Монетная система удобно превратила всѣ потребности Государственной силы въ оцѣнку монеты. Въспомогаемо, чтобъ дѣйствовать живыми силами, или доставлять вещи самыя, во

Когда кто имѣлъ оное количество менѣе противъ своего оклада, въ такомъ случаѣ оставалось дополнять дачею помѣстья, или жалованьемъ; и возможность большаго жалованья происходила изъ того, что многіе никакого не получали. 7. Единовременныя награжденія не имѣли особенныхъ правилъ и степеней. — Англическіе уставы подобно благопріятствуя трудолюбію, приобрѣтенію и чести, полагаютъ, что всякой владѣлецъ, достигшій въ возрастѣ 21 года, и получающій отъ свободной земли своей дохода 40 шилинговъ, имѣетъ право голоса въ Сеймахъ для выбора членовъ Парламента; а чтобъ бытъ самому избираемымъ въ члены отъ города, долженъ имѣть 300, въ члены отъ округа, 600 фунт. стерлинговъ дохода; и сїи члены жалованья не получаютъ. — См. Грам. о Дворян. 1784, ст. 62 и 63.

многѣмъ вносѣ покло денегъ назначенъ, на которыя можно подспавитѣ другія силы, иныя вещи, не по употребленіе. При обширнѣйшемъ явленіи сего меньшее видѣмъ уваженіе къ раздачѣ помѣстій и службѣ съ нихъ. Нужда ли, уничпожившъ сію раздачу и службу, усилила таковую систему, или принятіе оной привело къ уничпоженію ихъ? одно съ другимъ такъ смѣшивается, какъ обыкновенно находимъ взаимныя дѣйствія причинъ съ послѣдствіями; но тѣмъ не менѣе она способствовала 4).

28. Учрежденіе всегдашнихъ войскъ и устанѡвленіе рекрутскаго набора, съ содержаніемъ опѣ казенныхъ податей, смѣнили повременныя земскія ополченія. Древнія и нѣкогда новѣйшія Державы всѣ имѣли, какъ и Россія, сборныя войска, которыя ознаменовали себя высокою храбросцію, великими завоеваніями. Семейственныя связи, размноженіе и прудолубіе многихъ тысячъ людей сохранялись въ народѣ. Однако и тогда главнѣйшія побѣды принадлежали воинству, которое опытами и своего рода искусствомъ приведено въ сипройную силу. Пораженія легіоновъ Римскихъ полпами варваровъ опносятся покло къ превозходству мужесства и связи 5). Новостъ и нечаянность способѡвъ, мѣрѡвъ, оборѡтовъ и

4) Силь опвергается иностранныхъ заключеніе о прежней слабости Россіи изъ того, что Государь Петръ I принявъ правленіе, нашелъ весьма малые денежныя доходы, которые довелъ потомъ до 7 милліоновъ.

5) Сколько ни изслѣдованы въ Исторіи глубочайшія причины паденія Государствъ, внутреннія и внѣшнія; но Европа въ раздробленіи страстей много еще новыхъ истинъ представитъ можеть.

времени, порошѣ и пушки усовершенствовали образъ войны и вооруженія, готовость войскъ и непреспанное о силѣ и содержаніи оныхъ попеченіе 6). И такѣ — неприязель есть весьма хорошій наставникѣ, говорилъ Государь Петрѣ I, созидая, по начатому Ошцемѣ Его, спроевые полки въ Россіи. — А съ сею переменною учреждены отдѣленія военной службы отъ гражданской, и особыя обѣимъ положенія, которыя въ той и другой отъ помѣстной системы уклонились.

29. Прежде владѣльцы занимали всѣ чины службы, пользуясь отъ помѣстій и вотчинѣ доходами и отъ мѣстѣ кормленіемъ, которое замѣнили потомъ денежные оклады 7). На конецъ вошли чины отдѣленные отъ земли, которыхъ содержаніе пребовало новыхъ налоговъ. Возвысились потребности знанія искусственнаго въ войнѣ и по дѣламъ; не могли онѣ обязывать, чтобы большій владѣлецъ имѣлъ и большую дѣятельность, въ превосходствѣ свѣденій и добротѣ. По сему открыты спали пути на высшія степени малопомѣстнымъ и безпомѣстнымъ, которые сдѣлались главами многихъ знатныхъ семействъ. Наипаче способствовало тому призваніе иностранныхъ. Не спрога принято въ разсужденіе о чинахъ, владѣльцы ли они, или свободные токмо граждане, или чужеземцы. Служба изъ помѣстій менѣ

6) Французскій Король Карль VII, учредивъ первое, въ Европѣ извѣстное, пѣхотное войско, приготовилъ важную перемену въ дѣлахъ и политикѣ народовъ.

7) Дабы неизвѣстностію служащіе и ихъ семейства, вынужденіями ихъ подчиненные и подсудимые не утѣснялись.

цѣны имѣть стала, ослабѣла и менѣе уважена. Власть отъ лицъ перешла къ мѣстамъ. Денежныя оклады, минуя помѣстья, простѣрлися на всѣхъ равно. — Послѣдствіемъ сего нашлись нѣкоторыя новыя приобритенія помѣстнаго права, съ особеннымъ образованіемъ Дворянскаго Сословія. Пётръ Великій, возвращаясь изъ перваго путешествія въ чужихъ краяхъ, упразднилъ старыя чины и обряды. Съ того времени подъ общимъ названіемъ дворянъ всѣ, бывшіе въ старыхъ чинахъ, разумѣлись; а въ потомкахъ осталась и безъ службы дворянство. Положены степени новыхъ званій, должностей и заслугъ, по которымъ возходяще, независимо отъ владѣнія, получали право личнаго или наследственнаго дворянства 8). Продолжались еще нѣсколько преобранія недорослей на службу; но и тѣ кончились дарованіемъ дворянамъ свободы вступленія и увольненія по учрежденнымъ правиламъ, съ общаю покомъ всѣхъ обязанностію, явившися на службу, по первому отъ Самодержавной власти позыву 9). А поелику владѣльцы, составляя свои общества по округамъ, главными тамъ были хозяевами; то Великая Екаперина, по смыслу правъ и обязанностей владѣльческихъ, даровала симъ Обществамъ устроенное бытіе въ Губерніяхъ; ввела ихъ въ непосредственное вѣденіе суда и разправы; и службою по выборамъ, каковая существовала въ древности нашей, соединила съ

8) Табель о Рангахъ, 1722.

9) Маниф. 1762, Февр. 18.

выгодами помѣстнаго владѣнія и дворянства выгоды Правленія ¹⁰⁾.

30. Между шѣмъ, какъ помѣстныя обязанности перемѣнялись, съ другой стороны коренное право свободного владѣнія преуспѣвало. Помѣстья переходили такъ же наследственно; однако линіи сихъ переходовъ болѣе соображены были съ службою и съ возможностями лишенія; владѣльцы не имѣли споль неограниченной воли располагать ими, какъ вошчиною. Ради сего поступленіе ихъ въ опчины пожалованіемъ и продажею болѣе и болѣе усиливалось. Движеніе сего найпаче ускоренно во второй половинѣ XVII вѣка происходило; къ чему при-совокуплялися великія службы, по крупнымъ военнымъ дѣламъ, вселившимся на югъ 1654 года, и Чигиринскимъ походамъ. Определено Боярамъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ давать изъ помѣстныхъ окладовъ, со 100 чепвершей, по 20 въ опчину ¹⁾. Новоуказными спашьями 7184 и 1185 годовъ ²⁾ великія произведены смѣшенія

10) Учрежденія о управленіи Губерній 1775, и Грам. о Дворянствѣ 1784. — Хотя Дворянскія Сословія не получили особыхъ чиновъ, которые у высшаго начальства и Престола отъ поземельныхъ владѣній по непре-спаннымъ дѣламъ были бы исполкователями и ходатаями о нуждахъ общественныхъ, о правдѣ заглушаемой, о злѣ имѣющемъ свободу дѣй-ствовать и укрываться; сѣи попеченія ввѣрены властямъ устанавлен-нымъ; однако, дозволенъ и нарядъ Депутатовъ отъ Собраній Дворянства на основаніи узаконеній; а Исторія Законодательства нашего представ-ляетъ намъ величественный примѣръ, созыва Депутатовъ Имперіи въ Коммисію для новаго Уложенія, въ 1766 году.

1) 1667, Марта 20; 1676, Марта 10.

2) 1676, Марта 10; 1677, Авг. 10 о помѣстьяхъ, и того же Авг. 10 о вошчинахъ.

помѣстій съ вотчинами; опцевскія помѣстья и выслуженныя въ равный положены раздѣлъ дѣшамъ; а естли кто сдавалъ помѣстье, хопя и въ чужой родъ мимо дѣшей и родствениковъ, и тѣ по Уложенію справляемы были. Продажа помѣстій велась непрерывно. Служащимъ и верспаннымъ, гдѣ кто приискивалъ помѣстныя изъ давнихъ лѣтъ порожними лежащія земли, продавали до 100 четвершей человѣку въ опчинную куплю 3). Помомъ и всякія, коль скоро являлись, сняпыя и въ порожнія земли написанныя помѣстья, хопя поскупали частію другимъ въ новую раздачу, но между тѣмъ продаваемы были въ вотчины 4). — Симъ изчерпаны помѣстныя владѣнія 5). Упраздненіе старыхъ служебъ Государемъ Петромъ I окладныя ихъ помѣстья за ними оставило; и въ началѣ минувшаго вѣка нѣкоторыя покомаслѣдственныя переходы данныхъ и прожиточныхъ помѣстій оказывались 6). Наконецъ Императрица Анна уничтожила и разность именования *помѣстья и вотчины*, пославивъ оныя за однозначущее *недвижимое имѣніе* 7). Въ печеніи послѣдняго сполѣнія огромнѣйшія бы-

3) Грам. 1550; Улож. Гл. 16 и 17, ст. 45 и 49.

4) По 1 рублю за четверть, а въ иныхъ случаяхъ по прежнему, какъ и примѣрныя земли, за три четверти по рублю; велѣно также жилия и пустыя помѣстья по рублю за четверть продавать въ опчину: 1676, Іюня 30; 1677, Августа 10; 1680, Марта 26; 1682, Дек. 12.

5) Россійское Правительство, при переводѣ казенныхъ владѣній въ вотчинныя пожалованіемъ и продажею, не колебалось западными мнѣніями о преимуществѣ казенныхъ владѣній и прошивовѣсіяхъ состояній.

6) 1700, Іюля 19; 1701, Сенш. 2; 1714.

7) Ук. 1731, Марш. 17.

ли раздачи земель, съ людьми, великихъ волостей, все уже въ полное право владѣнія. — Однако помѣстное право со временъ Царя Алексія, уступая вопчинному, много силы своей въ немъ оставило, какъ изъ различіемъ имѣнія родового, выслуженнаго и благоприобрѣтеннаго, новыми о завѣщаніяхъ и выкупахъ положеніями, невниманіемъ къ наслѣдству по возходящей линіи, кою право подтверждено Императрицею Екашериною II 8), и проч. Къ сему же относится введеніе иностраннаго закона, кою наслѣдство недвижимымъ имѣніемъ отдавалъ одному изъ сыновей по завѣщанію, или старшему въ родѣ по закону 9). Впрочемъ сей новый прививокъ феодальнаго успава не долго существовалъ въ Россіи 10). Императрица Анна возвратила разумъ древняго Россійскаго закона о наслѣдствахъ, кою составляетъ великое превосходство предъ иностранными тѣхъ временъ обычаями, возвратила всѣхъ сыновей равной любви опече-

8) 1773, Дек. 24; сходственно съ Римскимъ и новѣйшимъ писаннымъ правомъ.

9) Положивъ за основаніе, что роды не всегда могутъ оставаться въ одинакомъ богатствѣ, что взносъ податей и всѣ повинности исправнѣе отъ большихъ владѣльцевъ, что болѣе побужденія будетъ меньшимъ братьямъ служить, если они въ томъ наслѣдствѣ ничего не получаютъ: ук. 1714 и 1725. У Татаръ и иныхъ скотоводственныхъ племенъ, за удаленіемъ старшихъ сыновей, по мѣрѣ ихъ возраста, на свое продовольствіе, меньшій остается наслѣдникомъ по общѣ; подобно какъ и мы древній законъ отъ Руской Правды имѣемъ, чтобы дворъ отеческій отдавать безъ раздѣла меньшему сыну.

10) Для яснѣйшаго понятія и разрѣшенія противорѣчій въ положеніяхъ: Нак. Ком. ст. 405 — 424. о наслѣдствахъ и завѣщаніяхъ, см. Esprit des Lois L. XXVI ch. 6 et L. XXVII.

ской, равному всѣхъ участию въ доставкѣ, равному опѣ всѣхъ ожиданію пользы Государству. АЛЕКСАНДРЪ I во Всемилоспивѣйшемъ дозволеніи, и послѣднему въ родѣ продаваѣ и закладываѣ родовое имѣніе на равнѣ съ прочими владѣльцами, извѣявилъ желаніе,, доставивъ,, всѣмъ, по общей связи государственнаго упражненія,, возможные способы къ усовершенію ихъ благососпѣя,, нія, *наипаче же свободнымъ и безпрелѣтственнымъ раз,, поряженіемъ собственностію, яко однимъ изъ главнѣйшихъ,, преимуществъ гражданина.,* (*)

31. Естьли полезно было Право Помѣстій, для чего перемѣнилось? Естьли вредъ какой принесло, для чего учреждалось? Такое мнѣніе нерѣдко прилагается къ прежнимъ законамъ. Равный судъ и возднѣйшіе попомки въ правѣ будущъ произнесъ о нашихъ временахъ. Когда размѣры, передѣлы, снятія помѣстій и смѣшенія ихъ съ вопчинами, въ послѣдніе полвѣка бытія своего, приводили въ замѣшательство правленіе и законы; то сіе не поводомъ къ уничтоженію ихъ, а необходимымъ слѣдствіемъ, при неуспроисвахъ или перемѣнахъ бывающимъ, поспавивъ должно. Не можемъ обвиняѣ иакъ же помѣстій, чѣтобъ они съ людьми своими спрадали опѣ тягостей и раззореній. Ежелибъ на малое, или на опредѣленное время давались; легко подумаѣ, чѣто управляющіе, имѣя въ рукахъ всю власть спяжанія, небрегли бы о нихъ, не щадилибъ ихъ, совлекая поспѣшно всевоз-

(*) Указъ 1801, Ноября 26.

можныя корысти. Но помѣспья, подобно вопчинамъ, имѣли постоянныхъ владѣльцевъ; и кто въриѣ, усерднѣе и способнѣе могъ вникашь во всѣ выгоды имѣнія и людей, предвидѣшь и опвратишь, ободряшь и пособляшь? А частныя злоупотребленія не соснавляютъ правила на существо вещей, яко случайныя, удобоопвратимыя смысломъ и закономъ. Сравниваемъ свое помѣспное право съ Европейскимъ; при всѣхъ подобіяхъ, въ бытіи и самомъ основаніи великое опличіе видимъ. Не отъ меча завоевателей на чужихъ земляхъ дано; внутреннимъ успавомъ избрано въ опечесствѣ. Не отъ набѣговъ, изъ развалинъ вознесло главу свою; у народа мужесквеннаго посреди мирныхъ хижинъ земледѣлія и промысла явилось. *Въ правленіи и судѣ, въ правахъ личныхъ и собственности, понятія Власни Государственной болѣе сохранили свою доброту.*

32. *Доловодство* многіе успѣхи получило помѣспными учрежденіями. По очищеніи градовъ и полей отъ ига чуждаго, Россія увидѣла у себя великія земли пустыя, непроходимые лѣса, необъявныя и безплодныя степи; и употребила въ свою пользу. Земли усѣяны новыми весями и градами; просіяли лѣса дремучіе; воздѣланы страны дикія; воздвигнуты храмы Богу единому; воды изпочены изъ камене. Оспаюся еще и нынѣ обширныя земли празды жителей. Се суть вѣковѣчныя запасы, уже спорицею плащящіе дань за себя отъ многочисленнаго скошоводства, уже нѣдро свое опверзающіе разведенію лѣсовъ и садовъ, хранимые для населенія

отечественнаго, умножающагося по законамъ браковъ и Цереры Тезмофоры. Дача Помѣстій, а паче изъ дикихъ полей, время отъ времени разширялась въ края; и Россія никогда бога Предѣла своего не видѣла вспягъ опступающа. Самыя мѣста сіи заселенію обязаны, на которыхъ предки ваши, Почтеннѣйшіе Сограждане, защищено предѣловъ Россіи, жизнію своею изкупили племени своему благоденствіе и вольности промысловъ. И наши времена дивныхъ исполнены послѣдствій населенія. Давно ли въ глухихъ степяхъ Запорожскихъ и Нагайскихъ одни спада бродили, и въ пустыняхъ вzywали голоса кочевыхъ пѣсней? Давно ли тамъ согладапай косо пропекали по дубравамъ сумрачнымъ, робко по правамъ высокимъ? Едва успѣли съ холма замѣтитъ облако пыли вѣющей, и прислушатъ гулъ браннаго попопа коней, какъ по данному знаку начиналися сѣчи, для отпора набѣга. Вдругъ, какъ бы чудомъ нѣкимъ, видимъ сіи степи одушевлены дачами и людствомъ, видимъ селенія покойныя, трудъ процвѣтающій на земляхъ обширныхъ, хлѣбъ за Византію отпускаемый, да вкуса пѣ его и единовѣрцы наши, на развалинахъ Аѳинъ и Спарты. И естли во славѣ Екаперины Великія не сбылось намѣреніе, чѣобы, у водъ шумящагося по скаламъ Днѣпра, для искусствъ и наукъ основался Капитолій Округа южнаго, опколъ вѣщаніе ихъ раздавалось бы во слухъ Азіи; то едва не въ толикой же близости, на шаковыхъ же мѣстахъ, при вашемъ, Почтеннѣйшее Общество, безсмертномъ подвигѣ, Геній указалъ имъ: здѣсь пребудете!

33. Проходятъ времена, и свѣтъ съ собою превра-
щающъ, и силы людей, и судьбы Народовъ. Кто дер-
заетъ укорять предосудженіемъ всякой уставъ и за-
конъ, подъ которымъ народъ существовалъ долго, ког-
да онъ обезсиленъ, презрѣнъ, уклоненъ или изгнанъ
временемъ и случаями? Ни одинъ вѣкъ на другой
не приходитъ; имѣетъ свои достоинства каждый, на-
равнъ со всѣми; уноситъ изъ учреждений своихъ, что
несовмѣстно спало. Довольно споспѣшниковъ пало на
свѣтъ, вопрѣвъ носимыхъ на облакахъ вымысловъ,
люющихъ врачество, которое было причиною новыхъ
болѣзней. Равно непожнѣтъ своихъ выгодъ покрывающей
всякую переѣну спрахомъ и ненавистію, грядущее
спокойно упрію оспавляя. Во взаимномъ дѣйствіи ме-
жду частными состояніями и государственнымъ, между
общественнымъ разумомъ и учрежденною властію, въ
сихъ вѣчныхъ законахъ движенія и ударенія, свойства
и обычаи народа не перяются, но съ теченіемъ временъ
разные извороты, непрестанныя измѣненія принима-
ютъ. Свята печать временемъ наложенная : мудрѣйшій
долженъ разрѣшить ее, котораго чистые взоры далѣе
видятъ. Время цѣнитъ достоинство вещей, людей и
дѣланій, предаетъ забвенію, и въ ясность выводитъ,
обличаетъ коварство, измѣшаетъ ложь, мечь припу-
пляетъ, низвергаетъ гонимелъ, дѣлитъ и равняетъ
силы, бѣжитъ по радостямъ и печалямъ, и все возвра-
щаетъ въ свой порядокъ. Въ хаосъ истины невидно ;
онъ мѣшается, устанавливается ; и истина выходитъ

изъ пѣны волнѣ. Такъ время разверзаетъ понятія, и образуетъ всѣ виды бытія народнаго. Оно изкушаетъ все, какъ злато и мѣдь въ горнилѣ. Что издревле пришло, то болѣе испытано. Изчезаетъ одно, и даетъ собою жизнь другому. Сей неизмѣримый Океанъ бытія и пустыни прошекаетъ свѣтило Правленія. — Но о Фаеѳонѣ, умѣ по тлѣющемуся углю текущій, въ самодобивыхъ мечтаніяхъ, на высоту его дѣйствій! „власти „нѣтъ пвоей сколько, сколь много ты дерзаешь. Когда „вознесешься ты въ полосы небесныя; обрати взоръ „свой долу, пропасти, мраки, пучины морскія увидишь „подъ собою. Тебѣ одолѣвать придется стремитель- „ное звѣздъ печеніе, съ шумомъ противу пужи пвоему „увлекающее все за собою. Сколько лютейшихъ звѣрей, „съ которыми сражаются тебѣ будетъ! Се колесница, „о чепырехъ коняхъ свирѣпыхъ, по чепыремъ спихіямъ; „берегись, да не почувствуютъ они слабости пвоей въ „рукахъ, ни въ колесницѣ малой птяжести пвоей; да не „явится имъ пустою. Вѣдомъ ли тебѣ путь середній? „наблюдай созвѣздіе олшаря, съ лѣвой стороны мерцаю- „щее надъ поппомъ; не сбейся одесную, гдѣ извился дра- „конъ, который съ яростію возьмется, естли его „согрѣешь. Ни выпренимъ не вдавай себя; небеса воз- „гораются; пустишься ли низу; огнемъ и дымомъ из- „тлѣетъ воздухъ, пламенемъ изсушишь моря и рѣки, „попалишь землю. Не уклонись отъ круга равноденствія, „и правъ коней твуда, гдѣ слѣды ихъ уже видны, и „путь означенъ колесами., Или паче познай себя, и

благоговѣй кѣ опытамъ Правленія. Оно провело пупи-
сіи; и по нимъ располагается во всѣхъ явленіяхъ поли-
тическаго міра.

34. Чувствуетъ Область доброту, могущество и
благопвореніе своихъ законовъ. Все исполнено строй-
наго движенія въ своемъ кругѣ; личные виды не по-
хищаютъ общесвенныхъ; и выгоды власпи съ наро-
домъ нераздѣльны. Лучевыя дѣйствія легко всюду
передаваясь, возвращаютъ событіе Уставовъ; и свобо-
дное дыханіе Государственнной жизни довольство изоб-
ражаетъ. Что можемъ тогда представить себѣ выше
и поразительнѣе въ чувствіяхъ Правителей, и въ чело-
вѣческой благодарности, какъ Область веселящуюся о
Царѣ своемъ. Государь! Ты все намъ далъ, прими сердца
наши. — Внемлите, Граждане, таинствамъ силы своей,
внемлите опытамъ правды.

Ueber das Studium der juridischen und politischen Wissenschaften.

U nter den Bedingungen, durch die das Glück der Nationen begründet, der Fortschritt zu einem höhern Wohlstande gesichert, und der Zweck der bürgerlichen Gesellschaft erreicht wird, ist eine der nothwendigsten und wichtigsten die Bildung junger Staatsbürger zu jenen Aemtern und Stellen, zu denen sie das Vaterland dereinst beruft, und der vollständige Unterricht in allen Wissenschaften und Kenntnissen, ohne welche sie die Pflichten ihres Amtes nicht erfüllen, den Willen des Herrschers nicht ausführen können. — Es ist überflüssig, Ihnen, meine Herren! die traurigen Folgen zu schildern, die daraus nothwendig entspringen, wenn den in den mannigfaltigen Zweigen der Staatsverwaltung angestellten öffentlichen Beamten die zur Erfüllung ihrer Berufspflichten nöthigen Kenntnisse mangeln; es ist überflüssig Ihnen zu zeigen, wie wenig der Wille des Gesetzgebers in seinem erhabenen Sinne befolgt und ausgeführt werden könne, wie den nothwendigsten und nützlichsten Einrichtungen sich Unwissenheit, und übel verstande-

nes Interesse entgegen setzen, und die wohlthätigsten Zwecke vereiteln, wie die Deutung und Auslegung der Gesetze und ihre Anwendung auf vorkommende Fälle zu einem regellosen Spiele eigennütziger Willkühr und persönlicher Herrschsucht ausarte, wie die geheiligten Formen der Gerechtigkeit misbraucht werden, wie wenig ohne Unterricht, ohne Kenntnisse auch der beste Wille, die strengste Rechtschaffenheit vermögen.

Rufslands erhabener BEHERRSCHER stiftete in dem ganzen Umfange seines grossen Reiches Lehranstalten; ER gab seinen Unterthanen jede Gelegenheit, ihren Geist zu bilden; ER öffnete Ihnen die den Wissenschaften geheiligten Tempel; ER berief Gelehrte aus fernen Landen, um den edlern Theil seines Volkes in das innerste Heiligthum der Wissenschaften zu führen. — Aber dies genügte seinem grossen, und mit dem Glücke seiner Völker beschäftigten Geiste nicht; ER, der Vater des Vaterlandes, der seinem Volke eine frohere, schönere Zukunft bereiten will, DESSEN durchdringendem Geiste kein Mittel entgeht, Rußlands Wohl fester zu gründen, überzeugt, daß ein bestimmter Unterricht, eine bestimmte Bildung zur Erfüllung besonderer und höherer Pflichten erfordert werde, schrieb mit ächter Herrscherweisheit vor, in welchen Wissenschaften von nun an die Beamten des Staates unterrichtet werden sollen; ER machte eine tiefere und ausgebreitetere Kenntniss in diesen, den Staatsbeamten unentbehrlichen Wissenschaften zur ausschließlichen Bedingung höherer Stellen und persönlicher Beförderung.

Das Herz des wahren Patrioten durchströmt die innigste, lebhafteste Freude, wenn er die unabsehbare Reihe wohlthätiger Folgen zu überschauen sich bemüht, die dieses Gesetz über sein Vaterland verbreiten wird, wenn er in die glückliche frohe Zukunft blickt, die ALEXANDER seinem Volke bereitet.

Ueber welchen würdigern Gegenstand könnte ich an diesem Orte, in dieser feyerlichen Versammlung sprechen, als über das Studium jener Wissenschaften, in denen von nun an die künftigen Staatsbeamten unterrichtet werden sollen? — Die engen Gränzen einer öffentlichen Rede erlauben mir nicht diesen Gegenstand zu erschöpfen, und darum beschränke ich mich auf die *eigentlichen Rechts- und politischen Wissenschaften*, die das Hauptsächlichste und Wichtigste umfassen, was der künftige Staatsbeamte, um in dem ihm angewiesenen Geschäftskreise dem Willen des Monarchen, dem Staatszwecke gemäß wirken zu können, nothwendig wissen muß. — Diese Wissenschaften sind: 1) das Naturrecht, oder die philosophische Rechtslehre, 2) die National-Oekonomie, 3) das vaterländische positive Recht, 4) die vaterländische Geschichte und Statistik, 5) das römische Recht. —

Mit absoluter Spontaneität entwirft der Mensch Begriffe möglicher Handlungsweisen, und handelt nach dem durch seine Phantasie entworfenen Begriffe. Aber er ist in Wechselwirkung mit andern Menschen; sie können die gehofften Wirkungen seiner Handlungen vereiteln, so wie er selbst ihre Zwecke stören und vereiteln kann. — Jeder

wünscht frey zu seyn; jeder verlangt nach seinen eignen Begriffen handeln, auf die Aussenwelt wirken, und seine Zwecke erreichen zu können, ohne von Andern gestört und gehindert zu werden. Dieser Wunsch kann nicht erfüllt werden, wenn nicht die äussere Freyheit eines jeden so beschränkt wird, daß auch die Andern, mit denen er in Wechselwirkung steht, frey seyn können, wenn nicht jedem eine bestimmte Sphäre angewiesen wird, in deren Umfange er frey, ohne Hinderniß, ohne Störung thätig seyn kann.

Mit der Auflösung des Problems, wie die äussere Freyheit Aller und jedes Einzelnen beschränkt werden müsse, damit Alle und jeder frey seyen, beschäftigt sich das *Naturrecht*, oder die *philosophische Rechtslehre*; als die ausschliessliche Bedingung dieses Zustandes, wird die bürgerliche Gesellschaft oder der Staat erkannt, aufser welchem alles Recht eine gehaltlose Chimäre, eine nie zu realisirende Forderung bleibt.

Der Staat selbst, seine Urform und seine Organisation sind keine willkührliche Erfindungen der Menschen. Eine nähere Betrachtung der menschlichen Natur und des Verhältnisses der Menschen zu der Aussenwelt überführt uns sehr bald, daß die gebietherische Nothwendigkeit sie zwin-ge, in grössere Gesellschaften zusammen zu treten. Schon die älteste Geschichte zeigt uns in Staaten vereinigte, einer höhern Gewalt gehorchende Völker; kein historisches Monument reicht über den Ursprung der Staaten hinaus. Ueberall auf der untersten Stufe der Entwicklung, auf der wir einen Theil der Menschheit in unsern Tagen noch sehen, in

Afrika's heisser Zone und in Amerika's Wäldern, in den Step-
pen des mittleren Asiens und auf den Inseln der Südsee,
kurz, überall, wo mehrere Familien in nähere Berührung
kommen, finden wir auch den Keim eines Staates, die An-
fänge einer Verfassung. Der philosophische Rechtslehrer
gründet zwar die Entstehung des Staates auf einen Vertrag,
den die Individuen, welche in eine bürgerliche Gesellschaft
treten wollen, gegenseitig schliessen; er nimmt an, daß
sie diesen Vertrag mit der deutlichsten Einsicht und dem
vollkommensten Bewußtseyn des Zweckes eingehen, der
durch ihre Verbindung erreicht werden soll. Aber er darf
nicht vergessen, daß dieser Zweck selbst in einer andern
Rücksicht ein Naturzweck ist, zu dessen Realisation die Na-
tur die Menschen auch wider ihren Willen nöthigt, daß
die vollkommne Kenntniß des Zweckes, der durch die bür-
gerliche Gesellschaft in einer unabsehbaren Zeitfolge er-
reicht werden soll, nur dann möglich ist, wenn er die voll-
ständige Entfaltung des Keimes schon im Keime selbst er-
blickt, wenn er die Natur in ihrem Werden, und in ihrer
successiven Evolution ergreift. — — Darum ist die Staats-
rechtslehre der wichtigste Theil des Naturrechts; das Pri-
vatrecht kann nur aus dem Staatsrechte abgeleitet, und auf
dasselbe gegründet werden; durch das Völker- und Welt-
bürgerrecht wird die Auflösung des durch diese Wissen-
schaft zu lösenden Problems vollendet, und so die Anwen-
dung des Rechtsbegriffes auf alle mögliche Verhältnisse der
Menschen gezeigt. —

Der Mensch ist ein organisches Naturproduct, und als solches ewigen, unabänderlichen physischen Gesetzen unterworfen; seine Existenz ist an gewisse nothwendige Bedingungen gebunden; der Schauplatz seiner Thätigkeit, die Sphäre in der er seine Begriffe realisiren, seine Wünsche erreichen kann, ist der Planet, den er bewohnt, die Erde; wir kennen außer dem Menschen kein anderes freyes Wesen, auf welches der Rechtsbegriff anwendbar wäre. Die Natur des Menschen, und sein Verhältniß zur Aussenwelt sind die einzigen Bedingungen zur Anwendung und Realisation des Rechtsbegriffes. — Das Naturrecht ist also keine bloß formale Wissenschaft; es stellt uns nicht eine leere Form dar, sondern zugleich auch den Gehalt, der nie von der Form getrennt werden kann. Nach dieser einzig wahren Ansicht können die Schranken der Freyheit nicht durch die Willkühr der Menschen bestimmt werden; es hängt nicht von ihnen ab, auf welche Gegenstände sie den Rechtsbegriff anwenden, was sie als Recht anerkennen und festsetzen wollen. Im Systeme des Naturrechts ist nicht das Recht, worüber, und darum, weil die Menschen darüber übereinkommen; sondern nur das ist Recht, *was im Wechselverhältniße der Menschen zu einander aus der menschlichen Natur selbst, und ihrem Verhältniße zu der Aussenwelt nothwendig hervorgeht,*

Aus der menschlichen Natur entspringen physische, aesthetische und intellectuelle Bedürfnisse, zu deren Befriedigung der Mensch durch seine Thätigkeit die Mittel schaffen muß; sein Wohlstand hängt von dem Grade der Be-

friedigung dieser Bedürfnisse ab. Der Mensch, als Glied der bürgerlichen Gesellschaft kann auf die Befriedigung dieser aus der menschlichen Natur hervorgehenden Bedürfnisse nicht Verzicht leisten; vielmehr hat er sich nur darum einer höhern Macht unterworfen, damit ihm eine Sphäre zugestanden werde, in der er durch seine Thätigkeit sich fortdauernd die Mittel zur Befriedigung seiner Bedürfnisse verschaffen könne; er konnte nicht Verzicht leisten auf seine Perfektibilität als vernünftiges Wesen, die sich nur äußert durch die Erweiterung des Kreises seiner höhern Bedürfnisse. — Das Rechtsgesetz beschränkt nicht diese Bedürfnisse selbst; es setzt ihrer Erweiterung keine Schranken; es bestimmt nur die Art, wie sie rechtsgemäß befriedigt werden können; es verbietet daher, die Andern zu hindern, ebenfalls den Kreis ihrer Bedürfnisse zu erweitern, und durch ihre Thätigkeit sich die Mittel zu ihrer Befriedigung zu verschaffen; es legt jedem die Verbindlichkeit auf, selbst thätig mitzuwirken, daß jeder Andere durch seine Thätigkeit sich diese Mittel verschaffen könne.

Wir kommen nun zu einer andern Wissenschaft, die mit der philosophischen Rechtslehre in der engsten Verbindung steht, und uns den Gegenstand, auf welchen der Rechtsbegriff angewendet werden soll, bestimmter, und in einem weitem Umfange kennen lehrt; sie ist die *National-Oekonomie*. Diese Wissenschaft betrachtet die auf einen bestimmten Zweck gerichtete Thätigkeit aller Glieder der bürgerlichen Gesellschaft, die Art und Weise, wie sie fortdauernd durch ihre Gesamthätigkeit sich die Mittel zur

Befriedigung ihrer Bedürfnisse verschaffen. Nur erst hier erkennen und begreifen wir den Staat als vollkommenen Organismus, als lebendes Ganzes, die Beziehungen und die Wechselwirkungen seiner Theile; die durch keine formale Rechtslehre zu begründende Abtheilung der Nation in verschiedene Klassen und Stände geht hier nothwendig aus der Natur des Menschen, seinen mannigfaltigen Bedürfnissen, und den unveränderlichen Gesetzen der physischen Natur hervor; das verworrene Spiel des menschlichen Treibens und Handelns, das uns sonst als ein regelloser Kampf einander widerstreitender Interessen erscheint, löst sich auf in Ordnung und Harmonie; wir entdecken auch hier ewige und unveränderliche Gesetze, und steigen hinauf bis zu jener Höhe, auf der zwar kein Privat-Interesse verschwindet, wo aber jeder Widerstreit zwischen ihm, und dem allgemeinen Interesse, dem Staatszwecke für immer aufgehoben wird; das trügerische Bild einer chimärischen Gleichheit, und eines unthätigen arkadischen Schäferlebens verschwindet, und an seine Stelle tritt der Begriff eines angemessenen, und immer weiter schreitenden National-Wohlstandes.

Die National-Oekonomie setzt als obersten Grundsatz fest: *jeder kann in der bürgerlichen Gesellschaft durch seine rechtsgemäße Thätigkeit sich alle Mittel zur Befriedigung seiner Bedürfnisse verschaffen.* Sie untersucht, welches im Allgemeinen die Gegenstände seyen, die zur Befriedigung der Bedürfnisse des gesellschaftlichen Menschen dienen, und gründet hierauf die Abtheilung der Nation in verschiedene

Stände; sie erforscht die nothwendigen Gesetze, welche die Wechselwirkung der Stände bestimmen, und das Gleichgewicht das zwischen ihnen statt findet. Aber hiemit ist ihr Geschäft noch nicht beendet; sie hat noch das wichtige Problem zu lösen, wie eine Nation zu einer immer höhern Stufe des National-Wohlstandes fortschreiten könne.

Eine Nation befindet sich dann im Wohlstande, wenn alle Individuen, welche die bürgerliche Gesellschaft bilden, fortwährend sich die Mittel zur Befriedigung ihrer sich erweiternden Bedürfnisse verschaffen können. Ein höherer Grad desselben ist nur möglich durch die weiterschreitende Entwicklung der menschlichen Natur, mithin durch die verhältnißmäßige Ausdehnung des Kreises der Bedürfnisse Aller, und ihre ebenfalls verhältnißmäßig erhöhte Thätigkeit. Die Bedingungen, unter denen das Eine und das Andere geschehen kann, müssen zum Theile durch die positive Gesetzgebung, und durch mannigfaltige öffentliche Einrichtungen und Anstalten herbeygeführt werden. Hier weiset die National-Oekonomie dem Gesetzgeber eine eigenthümliche Sphäre an, die durch die Rechtslehre nur angezeigt, aber nicht näher bestimmt werden konnte; hier strahlt die Majestät des Herrschers in ihrem schönsten Glanze; er erscheint als ein wohlthätiger Genius seines Volkes, der es zu einer höhern Stufe des Wohlstandes empor hebt, der Allen und jedem Einzelnen die Möglichkeit sichert, den Kreis ihrer Bedürfnisse zu erweitern, und sich die Mittel zu ihrer Befriedigung zu verschaffen, der alles entfernt, was diesem wohlthätigen Zwecke entgegen steht.

Das Naturrecht und die National-Oekonomie stellen die Idee des vollkommensten Rechtszustandes und des höchsten National-Wohlstandes auf. Der höchste Zweck des Staates ist die Realisation dieser Ideen. — Aber jeder wirkliche Staat kann sich diesem erhabenen Ziele nur durch ein allmähliges Fortschreiten, durch successive Entwicklung nähern. Naturrecht und National-Oekonomie abstrahiren von den empirischen Merkmalen, durch welche sich verschiedene Staaten von einander unterscheiden. Diese mannigfaltigen, nur aus der Geschichte und Statistik zu erkennende Verschiedenheiten, die grössere oder geringere Bevölkerung des Landes, seine natürliche Fruchtbarkeit, das Klima, die geographische Lage, die Sitten und Gebräuche, der Grad der technischen und intellectuellen Ausbildung der Einwohner u. s. w. bestimmen für jede Nation die besondere Art des Fortschrittes zu einem vollkommnern Rechtszustande und höhern ökonomischen Wohlstande.

Diese Eigenthümlichkeiten eines Staates sind die näher bestimmten Bedingungen zur Realisation des Rechtsbegriffes und eines höhern Wohlstandes; sie sind das Gegebene, die Schranke, über die sich selbst der Gesetzgeber nicht hinweg setzen kann. Nur aus diesem Gegebenen und Vorhandenen kann sich der Edlere, Höhere und Bessere entwickeln. Die Zukunft ist durch die Gegenwart bedingt; nichts wird, von dem die Bedingungen des künftigen Seyns nicht schon in der Gegenwart liegen, dessen Keim nicht schon ist. Darum muß es ein Verbindungsmittel geben, zwischen dem

Gegenwärtigen und dem künftigen Bessern. Dieses Verbindungsmittel ist die *Politik*.

Die Politik soll bey diesen gegebenen Verhältnissen eines Staates die Mafsregeln auffinden, durch deren Ausführung die Nation zu einer höhern Stufe des Wohlstandes empor gehoben, und ein vollkommenerer Rechtszustand herbey geführt wird. Sie ist also die Urtheilskraft des Herrschers und des Staatsmanns, der das Vorhandene, die gegenwärtige Lage des Staates unter eine allgemeine Regel subsumirt, und auf diese Art bestimmt, was geschehen kann und soll. In diesem Vernunftschlusse geben Naturrecht und National-Oekonomie den *Obersatz*; die Politik bildet bey vollständiger Kenntnifs der individuellen Lage des Staates aus dem Gegebenen, aus Erfahrung und Geschichte Bekannten, den *Untersatz*, und das positive Gesetz, die auszuführende Mafsregel, der erklärte Wille des Gesetzgebers ist der *Schlufssatz*. Wie überhaupt die Urtheilskraft durch kein Studium erworben, sondern nur geübt und geschärft werden kann: so kann auch Politik nicht gelehrt werden; sie hat nur ein einziges regulatives Princip, und dies ist das in der ganzen Natur, in der geistigen wie in der Körper-Welt allgemein geltende *Gesetz der Stetigkeit*.

Ich habe den Begriff der beyden Wissenschaften zu entwerfen versucht, die die Grundlage der ganzen Rechtsgelehrsamkeit, und aller übrigen politischen Kenntnisse sind; in diesen Wissenschaften wird der höchste Zweck des Staates vollständig, und in allen seinen Beziehungen dargestellt; sie enthalten die letzten Gründe aller positiven Ge-

setze und Einrichtungen im Staate; sie stellen das Ziel auf, dem sich Politik und positive Gesetzgebung unaufhörlich nähern sollen. — Sie sehen daher, meine Herren! wie nothwendig, wie unentbehrlich der vollständige Unterricht und gründliche Kenntniss in diesen Wissenschaften für jeden sey, der sich einst dem Staatsdienste widmen will. — Wie will der Richter den Sinn der positiven Gesetze verstehen, und sie in vorkommenden Fällen richtig anwenden, wenn er nicht ihren letzten und höchsten Zweck, ihre entfernte Quelle kennt? — Welchen Rath soll der höhere Justitzbeamte ertheilen, von dem der Monarch Vorschläge zu Abänderungen mit dem Geiste der Zeit und der vorwärts schreitenden Kultur der Nation nicht mehr übereinstimmender Gesetze erwartet, wenn er mit der ewigen Norm des Rechts unbekannt ist, wenn ihm das Ideal nicht vorschwebt, dem sich die positive Gesetzgebung im unendlichen Fortschritte nähern soll, wenn er weder die Gründe eines Gesetzes noch seine Folgen und seinen Einfluss auf's Ganze überschauen kann. — Wer darf es wagen, Abänderungen und neue Einrichtungen anzurathen, die sich auf die Landes-Agrikultur, Gewerbe und Handlung, auf Erhebung der Abgaben, kurz auf Gegenstände der National-Oekonomie, und die mit ihr in Verbindung stehenden Zweige der Administration beziehen, wenn er nicht in die Tiefen dieser Wissenschaften gedrungen ist, wenn er nicht weiß, wie die bürgerlichen Beschäftigungen wechselseitig in einander eingreifen, wenn ihm die Gesetze, nach denen sich ihr Gleichgewicht verändert, unbekannt sind, wenn er die Bedürfnisse

eines jeden Standes, und sein Verhältniß zu den übrigen, und die allgemeinen Bedingungen des Wachsthumes und der Abnahme des National-Vermögens nicht kennt? — —

Ich komme nun zu den positiven Wissenschaften, in denen der künftige Staatsbeamte unterrichtet werden soll; sie enthalten die bestimmte Vorschrift und die Norm, nach der er einst in seinem Geschäftskreis wirken, die Handlungen Anderer leiten, und über sie richten soll; sie lehren ihn den Gegenstand, auf den er wirken soll, in seiner Individualität, und in allen seinen Beziehungen kennen; sie zeigen ihm merkwürdige Beyspiele der Anwendung und Realisation des Rechtsbegriffes-

Das gegenwärtig geltende vaterländische positive Recht bestimmt alle rechtlichen Verhältnisse der Unterthanen; es ist der erklärte Wille des Gesetzgebers, und die erste Richtschnur für alle Handlungen, für alle Verhältnisse, bey denen eine rechtliche Beziehung statt findet. Es wäre überflüssig, länger bey diesem Gegenstande verweilen, und die Nothwendigkeit der tiefsten und ausgebreitetesten Kenntnisse in dieser Wissenschaft für jeden Staatsbeamten beweisen zu wollen.

Die vaterländische Geschichte entwirft das Gemälde der frühern Schicksale der Nation; sie erzählt die Thaten, Begebenheiten und Ereignisse in ihrem Zusammenhange, welche die Nation auf diese Stufe brachten, auf der wir sie finden; sie stellt uns die frühere Staatsverfassung und Gerichtsformen, und die allmählichen Veränderungen derselben, bis auf unsere Tage herab, dar; aus ihr lernen wir den

herrschenden Geist des Volkes und seinen Charakter, die Ursachen sind Gründe sowohl alter als noch bestehender Sitten, Gebräuche und Gewohnheiten kennen. — Was die Geschichte für die Vergangenheit ist, das ist die Statistik für die Gegenwart, das treue Gemälde des wirklichen Zustandes der Nation; sie legt uns das untrügliche und vollständige Resultat der öffentlichen und Privat-Thätigkeit dar, die Stufe des ökonomischen Wohlstandes, auf dem die Nation steht; wir lernen durch sie die Kräfte des Volkes, und die Art, wie sie zum gemeinschaftlichen Zwecke wirken, kennen; sie unterrichtet uns über die Grösse des Vermögens und Einkommens der Nation, und ihre Vertheilung und mannigfaltige Verwendung. — Die Politik vergleicht das durch die Statistik entworfene Gemälde des gegenwärtigen Zustandes mit der durch die National-Oekonomie aufgestellten Idee des National-Wohlstandes; sie entdeckt auf diese Art die kranken Stellen des Staatskörpers, und die Mittel sie zu heilen; sie unterscheidet das, was itzt ausgeführt werden kann, von jenem, wozu die Bedingungen noch nicht gegeben sind, wozu die Nation noch nicht reif ist. — —

Unter den verschiedenen positiven Gesetzgebungen älterer und neuerer Zeiten verdient das *römische Recht* die grösste Aufmerksamkeit des Rechtsgelehrten. So wie es durch die von Kaiser Justinian veranstaltete Redaktion auf uns gekommen ist, in Verbindung mit seinen übrigen historischen Quellen, erscheint es als das Resultat von tausendjährigen Spekulationen über alle Gegenstände des Rechts. Es enthält das System der Gesetze, das ein über den grössten

Theil der damals bekannten Welt herrschendes Volk, das den vollständigen Zirkel aller Staatsformen und Revolutionen durchgieng, sich selbst und der halben unterjochten Welt vorschrieb. Man wird mit hoher Achtung gegen dieses Meisterstück gesetzgebender Klugheit erfüllt, wenn man in so vielen Titeln des römischen Rechts die vollkommenste Uebereinstimmung mit dem Naturrechte entdeckt, wenn man sieht, wie wenig in den gesetzlichen Bestimmungen wesentlicher Gegenstände die fortschreitende Kultur, und der philosophische Forschergeist neuerer Zeiten ändern konnte. Darf es uns wohl befremden, daß in den abendländischen, aus den Trümmern der römischen Herrschaft entstandenen Reichen, das römische Recht, das in so mancher Rücksicht den höhern Forderungen der Vernunft und einer consequenten Politik entspricht, zum Subsidiar-Rechte angenommen wurde, nachdem es wieder aufgefunden war? Der Scepter von Rom's Weltherrschaft war zerbrochen; aber die Sieger unterwarfen sich den Gesetzen der Ueberwundenen; in Ländern, in die nie Rom's Adler vordrang, sprechen Richter Recht nach römischen Gesetzen. Das römische Recht ist der Grundtext aller neuern Gesetzbücher des Occidents, der römische Prozeß die Grundform ihrer Gerichtsordnungen; die Prinzipien des römischen Rechts über Auslegung und Anwendung der Gesetze sind angenommen und sanctionirt von allen Gesetzgebern des Abendlandes.

Dies, meine Herrn! sind die vorzüglichsten Wissenschaften, in welchen nach dem Befehle unsers erhabenen KAISERS die künftigen Staatsbeamten unterrichtet werden sollen. Nur

Männer ausgerüstet mit diesen Kenntnissen, eingeweiht in die Mysterien höherer Wissenschaft, unterrichtet über den Zweck des Staates, und die Mittel ihn zu befördern, vorbereitet, das Recht in seiner ursprünglichen Reinheit zu erblicken, wie es aus dem Geiste des Gesetzgebers selbst hervorgeht, nur solche Männer können und sollen nach dem Willen des besten MONARCHEN über die heiligsten Interessen des Staates und der Unterthanen wachen, nur ihnen darf die Waage und das Schwert der Gerechtigkeit anvertraut werden. — So knüpft ALEXANDER mit neuen und festen Banden sein Volk an sein Vaterherz; so schützt Er das Leben, die Ehre und das Eigenthum Seiner Unterthanen vor den Gefahren, die aus Unwissenheit, willkürlicher Deutung der Gesetze und einseitiger Anwendung derselben entspringen können; so sichert Er selbst das Wohl kommender Geschlechter.

Und nun wende ich mich an Sie, edle russische Jünglinge, die Sie sich dem Studium der juridischen und politischen Wissenschaften widmen. Ihre erste, heiligste Pflicht ist, das Sie mit gerührtem und dankbaren Herzen die große Wohlthat erkennen, die der MONARCH allen seinen Unterthanen, und insbesondere Ihnen erweist. Machen Sie sich mit den ernsten, erhabenen Pflichten Ihres künftigen Standes bekannt, die Sie nur dann werden erfüllen können, wann Sie den tiefen und weit umfassenden Sinn der Wissenschaften, deren Studium Sie sich widmen, werden gefaßt und begriffen haben; glauben Sie nicht, daß eine seichte und oberflächliche Kenntniß hinreiche, den gerech-

ten Ansprüchen Ihres Vaterlandes Genüge zu leisten. Sie sind berufen, dereinst die Vollzieher des Willens Ihres **MONARCHEN**, die Richter Ihrer Mitbürger zu seyn, das Wohl ihres Vaterlandes zu befördern. Stets schweben Ihnen dieses höhere Ziel vor, und Ihr fester Wille, es zu erreichen, belebe noch weit mehr Ihren Fleiß, als die Auszeichnungen, die Sie erwarten. — —

O! möchte es Ihren Lehrern gelingen, indem Sie die Schätze der Wissenschaften vor Ihnen aufschließen, auch Ihr unverdorbenes Gefühl für Recht und Gerechtigkeit zu schärfen, und ihm für immer den Sieg über die Verführungen einer eigennützigen und rechtsverdrehenden Sophistik zu sichern: dann würde der wohlthätige Wille unsers besten und weisesten **KAISERS** in seinem ganzen Umfange erfüllt.

II.

ОБЪ ИЗУЧЕНИИ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ И ПОЛИТИЧЕ-
СКИХЪ НАУКЪ.

ГОВОРЕННАЯ АДЪЮНКТОМЪ

Иосифомъ Лангомъ.

П Е Р Е В О Д Ъ.

Объ изученіи Юридическихъ и Политическихъ наукъ.

Между основаніями, на коихъ утверждается благоденствіе народовъ, коими обезпечивается переходъ къ высшему благосостоянію, и посредствомъ копорыхъ гражданскія общества достигаютъ своей цѣли, одно самое необходимѣйшее и самое важнѣйшее есть рачительное приуготовленіе юныхъ гражданъ къ тѣмъ должностямъ и званіямъ, къ копорымъ опечесство ихъ нѣкогда призоветъ, ихъ возможное образованіе въ наукахъ и познаніяхъ, безъ помощи коихъ они ни должныспей на нихъ возложенныхъ опправлять, ни толи своего МОНАРХА исполнять не будутъ въ состояніи. Г. мои! я не предскавлю вамъ печальныхъ послѣдствій, кои бывають неизбѣжными, когда Вожди гражданъ не имѣють истинныхъ познаній Государственнаго управленія; излишнимъ почиаю сказаъ, сколь рѣдко желанія Законодателя во всей силѣ достигаютъ своего предопредѣленія; самымъ необходимѣйшимъ и полезнѣйшимъ постановленіямъ сколько прудностей пропивополагають невѣжество и худо понимаемая имъ выгоды, а симъ самымъ благодѣтельнѣйшія предначертанія въ ничто

обращаютъ; не скажу какъ сужденія, объясненія и приложения къ даннымъ случаямъ законовъ бывають по произволу корысполубія и гордаго самовластія, какъ священныя права справедливости во зло употребляютъ, какъ часпо мужи добродѣтельнѣйшіе и спрожайшіе блюстители правды безъ просвѣщенія и познаній не могутъ соблюсти правосудія.

Великій Обладатель Россіи учредилъ во всемъ обширномъ Государствѣ своемъ учебныя заведенія, доставилъ подданнымъ своимъ всѣ возможные случаи просвѣпить умъ свой, отверзъ храмъ наукъ; призвалъ изъ опдаленныхъ Государствъ мужей ученостію прославившихся, дабы съ помощію ихъ благороднѣйшихъ изъ гражданъ ввести во внутренность сего святилища. Но сего не довольно для великаго и щасліемъ своего народа возхищающагося Его духа; Онъ, какъ Отецъ отечества, желающій устроить его благоденствіе съ удивительною проникательностію избрѣтая всѣ средства къ сему усмотрѣлъ, что для опправленія государственныхъ, а особливо высокихъ должностей необходимо должно быть учреждено опредѣленное училище и образованіе для гражданскихъ чиновниковъ; на сей конецъ Онъ съ мудростію достойною Государя предписалъ: въ какихъ они впредъ наукахъ должны быть наставляемы, и положилъ закономъ, что глубокія и обширныя познанія въ нихъ суть единственное средство для гражданскихъ чиновниковъ къ достиженію высшихъ достоинствъ и особенныхъ преимуществъ.

Сердце истиннаго сына опечества исполняется живѣйшей и несказанной радости, когда онъ мысленными очами въ опечествѣ своемъ усматриваетъ безконечную цѣпь благодѣтельныхъ слѣдствій сего закона, когда созерцаетъ будущее благоденствіе, которое АЛЕКСАНДРЪ народу своему уготовляетъ.

О какомъ предметѣ достойнѣйшемъ сего мѣста и сего торжественнаго собранія я говорить могу, если не объ изученіи тѣхъ наукъ, въ коихъ впредъ наспавляемы будутъ гражданскіе чиновники? Тѣсныя предѣлы торжественной рѣчи не позволяющъ мнѣ во всей обширности предложить о семъ предметѣ, и по сему я ограничиваю мое разсужденіе одними Юридическими и Политическими науками, которыя заключающъ въ себѣ самыя общія и важнѣйшія познанія, кои всякой Государственной чиновникъ долженъ знать, дабы въ кругу дѣлъ ему порученныхъ могъ дѣйствовать сообразно волѣ Монаршей и высочайшей цѣли Государства. Сіи науки суть слѣдующія: 1. Естественное право или философическое правовѣденіе. 2. Государственное хозяйство 3. Опечественное положительное право 4. Опечественная Исторія и Справосудіе и 5. Римское право.

Человѣкъ съ совершенною свободою образуетъ въ душѣ своей понятія возможной дѣятельности, и по симъ понятіямъ фантазіею произведеннымъ поспушаетъ: но онъ ихъ въ дѣйство приводитъ въ обществѣ другихъ человѣковъ, которые успѣхъ его начинаній могутъ уничтожить равно какъ онъ ихъ намѣ-

реніе низпровергнути въ состояніи. Ибо всякъ желаетъ быть свободнымъ, всякъ желаетъ поступать по своимъ какъ бы законамъ, самъ хочетъ предполагать и достигать цѣлей, не будучи ни къмъ воспрепятствованъ. Но сіе желаніе исполнено быть не можетъ, если внѣшняя свобода каждаго не будетъ ограничена столько, чпобы другіе, между коими онъ дѣйствуетъ, могли быть свободны; не можетъ исполниться, когда каждому не будетъ назначенъ опредѣленный кругъ дѣятельности, въ пространствѣ коего всякъ можетъ быть свободенъ.

Естественное право или философическое правовѣденіе занимается рѣшеніемъ слѣдующей задачи: какимъ образомъ внѣшняя свобода всѣхъ и каждаго лица ограничена должна быть такъ, чпобы всѣ и каждое могли быть свободны; задача сія можетъ быть рѣшена единственно въ обществѣ людей, въ коего всѣ права остаются пустыми мечпаніями и несбыточными претребованіями.

Самое общество, его составленіе и усроеніе суть неслучайное изобрѣтеніе чловѣковъ; глубокое разсмаприваніе природы ихъ, и опношенія ихъ ко внѣшнимъ предметамъ пвердо увѣряютъ насъ, что повелительная необходимостъ заставляетъ людей вступать въ гражданское общежитіе. Быпописанія самыхъ древнѣйшихъ временъ показываютъ намъ народовъ уже въ гражданскихъ обществахъ живущихъ и высочайшей власпи повинующихся; никакой памятникъ Историче-

скій не переходить за предѣлы основанія Государствъ. Вездѣ, въ самомъ невѣжественномъ состояніи, въ какомъ и теперь находимъ мы обитателей знойныхъ странъ Африки, дѣбристыхъ лѣсовъ Америки, въ дикихъ степяхъ внутренней Азіи и на островахъ Южнаго океана, вездѣ, гдѣ только немногія сѣмейства соединились вмѣстѣ, усматриваемъ какъ бы нѣкоторый зародышъ Государства и начало правительства. Правда философское правовѣденіе основываетъ происхожденіе гражданскаго общества на общемъ согласіи всѣхъ лицъ желающихъ вступить въ оное; принимаетъ пакъ же, что онѣ вступили въ сей союзъ съ явнымъ намѣреніемъ и совершеннымъ познаніемъ цѣли, которой онѣ обязались достигнуть; но оно не можетъ забыть, что сія цѣль есть цѣль назначенная самою природою, которая къ достиженію оной побуждаетъ человѣковъ, вопреки ихъ воли; естественное право показываетъ, что истинное познаніе цѣли, къ которой гражданское общество чрезъ долгое послѣдствіе временъ достигнуть должно, тогда только возможно, когда увидятъ полное развитіе зародыша правительства въ самомъ зародышѣ, узрятъ природу въ самой ея сущности и послѣдовательныхъ измѣненіяхъ. По сей причинѣ Государственное право составляетъ самую важнѣйшую часть права естественнаго и право частное произтекаетъ изъ него. Народное и всемірное Гражданское право рѣшивъ задачу правовѣденія; — и такимъ образомъ даетъ точное знаменованіе права во всѣхъ возможныхъ отноше-

ніяхъ между людьми. Человѣкъ есть правильное произведеніе природы, а посему и подлежитъ вѣчнымъ и неизмѣняемымъ ея законамъ, бытіе его сопряжено съ нѣкоторыми необходимыми условіями, мѣсто его дѣятельности, кругъ, въ которомъ онъ понятія свои приводитъ въ дѣйство и достигаетъ желаемыхъ предначертаній, есть планета, на коей онъ существованіе имѣетъ ш. е, земля; ни кто не знаетъ, какое бы, кромѣ человѣка, другое свободное существо могло въ сущности своей вмѣщать понятіе права. Естество человека и отношенія его ко внѣшнимъ предметамъ суть единственныя основанія, на коихъ можно понятіе права примѣнить къ нему и привести въ самое дѣйство. И такъ Естественное право не есть пустословная наука. Оно не содержишь въ себѣ однихъ тщетныхъ умствованій, но даетъ намъ самую существенность. Сіе есть самое неоспоримое доказательство тому, что люди ограничили свою свободу не по произволу своему; совсѣмъ не зависѣло отъ ихъ воли то, что они подъ понятіемъ права разумѣють, къ какимъ предметамъ оное приложитъ и какъ оное опредѣлитъ хотѣть. Въ системѣ естесвеннаго права не можетъ почестъся сіе правомъ, но единственное право есть то, что природа человѣческая во взаимныхъ отношеніяхъ людей между людьми и въ отношеніи ихъ ко внѣшнимъ предметамъ необходимымъ представляетъ,

Природа человека есть источникъ естественныхъ, естественныхъ и умственныхъ его нуждъ, къ удовле-

творенію которыхъ долженъ онъ дѣятельностію своею извѣскивать средства; и благосостояніе его тѣмъ болѣе бываетъ, чѣмъ въ высшей степени удовлетворить можетъ симъ нуждамъ. Человѣкъ какъ членъ общества не можетъ отказать въ удовлетвореніи симъ потребностямъ произтекающимъ изъ его природы; онъ подвергнувъ себя высшей власти для того, дабы имѣть опредѣленный кругъ, въ которомъ бы дѣятельностію своею могъ непрерывно находить способы удовлетворить своимъ нуждамъ, онъ, какъ разумное существо, не могъ отказать въ своемъ усовершеніи, которое обнаруживается умноженіемъ высшихъ потребностей. Законоположенія не могутъ ограничить сихъ потребностей, но только даютъ средства законнымъ образомъ удовлетворять имъ, онъ запрещаютъ только, что бы одни граждане не препятствовали другимъ въ приобрѣтеніи средствъ, и что бы одни не были причиною бѣдствія другихъ. Онъ налагаютъ всякому обязанность собственными трудами приобрѣтать средства жизни такъ, что бы и другіе могли ихъ имѣть свободно.

Теперь приступаю я къ другой наукѣ, которая имѣетъ тѣснѣйшую связь съ философическимъ правовѣденіемъ, и которая указываетъ намъ опредѣленіе и съ большею ясностію предметъ, къ которому должно приложить понятие права, сія наука есть Государственное хозяйство. Она разсуждаетъ о дѣятельности управляемой всѣми членами гражданского общества къ

опредѣленной цѣли, объясняетъ потѣ способъ, какимъ они общими силами приобрѣтають средства удовлетво- рить своимъ нуждамъ. Здѣсь въ первой разѣ предста- вляется намъ общество какъ совершенное и одаренное жизнію цѣлое, отношенія и взаимныя дѣйствія его частей. Здѣсь усматриваемъ, что непустословное зако- ноученіе даетъ намъ истинное основаніе дѣленія граж- данъ общества на разныя разряды и сословія; но са- мая природа человека, его многоразличныя нужды и никогда не измѣняемые законы внѣшней природы, — до сихъ поръ намѣренія и дѣянія людей, казавшіяся пустою игрою и безразсуднымъ противоборствомъ лич- ныхъ выгодъ, преобразуются въ повсемѣстное согла- сіе; здѣсь открываемъ вѣчные и неизмѣняемые законы благосостоянія гражданскаго и достигаемъ той высо- ты, гдѣ хотя частныя выгоды не теряютъ своей силы, но всякое противоборство ихъ съ общою пользою пе- рестаеетъ, обманчивый видъ мнимаго равенства и прі- ятной Аркадской жизни исчезаетъ, и уступаютъ мѣсто возвышеннымъ понятіямъ о умноженіи народнаго благоденствія.

Государственнаго хозяйства главное основаніе есть каждый членъ гражданскаго общества, собственною дѣя- тельностію можетъ приобрѣтать законныя средства къ удовлетворенію своихъ нуждъ. По сему оно разсма- триваетъ, какія вообще предметы могутъ быть сред- ствами къ удовлетворенію потребностей гражданъ, и на сихъ средствахъ основываетъ дѣленіе гражданъ на

разныя состоянія, оно изѣскиваетъ законы, подѣ кои подвеситъ можетъ взаимныя дѣйствія сихъ состояній и точно опредѣлитъ равновѣсіе между ими; но сіе не составляетъ уже полнаго предмета Государственнаго хозяйства, ему еще остается рѣшить задачу: какимъ образомъ Государство можетъ болѣе и болѣе возходить на высшую степень общаго благоденствія.

Государство тогда наслаждается благоденствіемъ, когда всѣ граждане составляющіе оное непрерывно могутъ имѣть средства къ удовлетворенію всегда болѣе и болѣе умножающихся ихъ нуждъ; — высшей степени оно можетъ достигнуть съ большимъ усовершенствованіемъ человеческой природы, и слѣдственно съ умноженіемъ потребностей гражданъ и соразмѣрною сему ихъ дѣятельностію. Сіи условія могутъ быть исполнены чрезъ положительное законодательство и многоразличныя общественныя постановленія и заведенія. Въ семъ случаѣ Государственное хозяйство опредѣляетъ Законодателью собственный кругъ его дѣятельности, который правовѣденіе можетъ показать, но никогда не можетъ опредѣлить онаго; здѣсь величество Государя представляется во всей славі, онъ является какъ благотѣльный духъ своего народа, желающій вознести его на самую высочайшую степень благоденствія, доставляющій всѣмъ и каждому гражданину возможность умножать свои потребности и изыскать средства удовлетворить; онъ удаляетъ все, что можетъ препятствовать благотѣльнымъ его предначертаніямъ,

Естественное право и Государственное хозяйство представляють намъ идею совершеннѣйшаго законоу-
правленія и высочайшаго гражданского благоденствія. По
сему приведеніе сей идеи въ дѣйство есть верховнѣй-
шая цѣль Государства. Но всякое дѣйствительное Госу-
дарство можетъ достигнуть сей цѣли только чрезъ
постепенное приближеніе и послѣдовательное усовер-
шенствованіе. Естественное право и Государственное
хозяйство производятъ идеи свои, отвлекая отъ чув-
ственныхъ признаковъ, коими одно Государство отъ
другаго отличается. Сіи многія различія Государствъ,
познаваемые изъ Исторіи и Статистики, какъ по боль-
шее или меньшее населеніе народами земель, естествен-
ное ихъ плодородіе, благораспорядокъ воздуха, Географи-
ческое положеніе, нравы и обыкновенія, степень образо-
ванія ума и успѣхи въ художествахъ жителей, опре-
дѣляютъ всякаго Государства особенный способъ при-
ближенія къ совершенному законоуправленію и хозяй-
ственному благосостоянію.

Сіи собственные качества Государства суть необ-
ходимыя условія къ приведенію въ дѣйство понятія
права и содѣланія благоденствія; онѣ суть непремѣн-
ныя предѣлы, коихъ и самъ Законодатель преслѣдовать
не можетъ, изъ сихъ только существующихъ и уже
находящихся качествъ можно произвестъ благороднѣй-
шія, величественнѣйшія и лучшія. Наспѣвающее состоя-
ніе Государства есть основаніе будущаго, и ничего не
бываетъ, что бы въ настоящемъ своемъ состояніи не-

было основаніемъ для будущаго; все имѣетъ свой зародышъ. Посему изъ настоящаго состоянія должно предугадать будущее, и должно быть средство соединяющее настоящее благосостояніе Государства съ будущимъ; — сіе соединяющее средство есть Политика.

При данныхъ сихъ отношеніяхъ Государства Политика должна изобрѣсти средства, коими оно могло бы взойти на высшую степень благосостоянія и совершеннѣйшаго законоуправленія. Посему Политика есть благоразуміе Государя и всякаго правителя общества, который опредѣливши настоящее состояніе Государства предугадаетъ то, что можетъ и что должно случиться. Въ семъ умозаключеніи естественное право и Государственное хозяйство даетъ большее предложеніе, посредствомъ Исторіи и Статистики. Политика имѣя полное познаніе настоящаго состоянія гражданъ дѣлаетъ меньшее предложеніе; положительныя законы, опредѣленные средства и воля законодателя выводятъ изъ сего умствования заключеніе. И такъ если кто отъ природы не получилъ здраваго разсужденія, то никакою наукою не приобрететъ онаго; но только можетъ усовершенствовать; такъ и Политикъ не можно изучиться не имѣвъ природнаго дара управлять. Политика имѣетъ единственное только и основное правило, которое во всей природѣ какъ умственной, такъ и чувственной наблюдается, т. е. законъ непрерывности.

Я старался дать возможное понятіе о первыхъ двухъ наукахъ, которыя служатъ основаніемъ всего

Правовѣдѣнія и всѣхъ политическихъ познаній, въ нихъ совершенно показана главная цѣль общества и всѣхъ его отношеній; онѣ содержатъ въ себѣ первыя основанія положительныхъ законовъ и общественныхъ постановленій, онѣ предназначаютъ цѣль, къ коей Политика и положительное законовѣденіе должны безпрестанно приближаться.

Государи мои! Вы видите, сколь необходимо полное и совершенное познаніе сихъ наукъ для того, кто хочетъ посвящать себя служенію отечества, Но какъ можетъ судья понимать истинный смыслъ положительныхъ законовъ и оныя въ данныхъ случаяхъ справедливо употребить, когда онъ не знаетъ первѣйшей и верховнѣйшей ихъ цѣли, не знаетъ почнаго ихъ изпочника? Какой совѣтъ можетъ подать и самый главный законоискусникъ, когда Государь попребуетъ отъ него въ перемѣнѣ законовъ съ духомъ и высшимъ образованіемъ народа уже не согласующихся; если самъ онъ не знаетъ неизмѣняемыхъ свойствъ права, когда ему верховнѣйшая цѣль положительнаго законодательства не извѣстна, съ коюрою во всякое время сообразоваться должно, когда онъ ни основаній законовъ, ни ихъ послѣдствій и вліянія въ цѣлое общество не вѣдаетъ? кто можетъ совѣтовать о перемѣнѣ и новыхъ постановленіяхъ въ разсужденіи хлѣбопашества, художества, промышленности, о возвышеніи подапей, словомъ, о предметахъ Государственнаго хозяйства и другихъ отрасляхъ Государственнаго управленія, когда онъ не

углубился во внутренность сихъ наукъ, если онъ не знаетъ истинныхъ отношеній дѣятельности гражданъ, если неизвѣстны ему законы равновѣсія гражданского, еслили онъ не обнялъ нуждъ каждого сословія, его отношенія къ другимъ сословіямъ и общихъ причинъ приращенія или упадка Государственнаго богатства.

Теперь я приступаю къ положительнымъ наукамъ, въ коихъ Гражданскіе чиновники впредъ направляемы быть должны; сіи науки содержатъ въ себѣ предписанныя правила и образъ, какъ они должны поступать въ опредѣленномъ кругѣ ихъ дѣлъ, управлять дѣла другихъ и судить оныя: — онѣ показываютъ имъ предметъ, на которомъ они должны дѣйствовать, и коимъ они должны знать во всѣхъ его отношеніяхъ; онѣ доставляютъ имъ достопримѣчательные примѣры примѣненія и употребленія понятія права.

Нынѣ существующее опечисленное положительное право опредѣляетъ всѣ законныя отношенія подданныхъ, оно есть явная воля законодателя, непрѣмное правило для всѣхъ поступковъ и всѣхъ связей, въ коихъ законы имѣть могутъ мѣсто. Впрочемъ было бы излишнимъ о семъ предметѣ много разпространяться, показывая не необходимость глубокаго и обширнаго познанія сихъ наукъ для всякаго Гражданскаго чиновника.

Опечисленная исторія представляетъ въ свѣжей памяти судьбу народа; она повѣствуетъ происшествія и приключенія въ такой ихъ связи, въ какой онѣ съ народомъ въ извѣстномъ его сословіи случились; она

изображаетъ первое составленіе общества, управление его и постепенныя измѣненія даже до сихъ временъ; изъ нее познаемъ мы господствующія свойства и наклонности народа, сокровеннѣйшія причины какъ древнихъ, такъ и новыхъ ихъ нравовъ и обыкновений. Между тѣмъ, что Исторія для прошедшихъ временъ, то Статистика для настоящихъ. Она рисуетъ точную картину настоящаго состоянія Государства, показываетъ истинныя и необходимыя слѣдствія общественной и частной дѣятельности гражданъ, степень хозяйственнаго благосостоянія, на какомъ Государство находится, опредѣляетъ силы его и способъ, какимъ дѣйствовать можетъ оно сообразно общей цѣли, изчисляетъ доходы общественные и богатство, раздѣленіе и многоразличное оного употребленіе. По сему Полипика помощію Статистики настоящее состояніе Государства сравниваетъ съ понятіемъ общественного благосостоянія, какое Государственное хозяйство представляетъ, а симъ образомъ открываетъ она болѣзненные мѣста полипического тѣла и находитъ средства укрѣпить оныя, различаетъ точно то, что можно сдѣлать, отъ того, къ чему условія еще нужны, для чего народъ еще не созрѣлъ.

Между многими положительными правами какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ временъ Римское болѣе всѣхъ заслуживаетъ особенное вниманіе правовѣдцевъ. Оно будучи собрано Цезаремъ Юстиніаномъ изъ всѣхъ сего народа законовъ съ прочими памятниками Испо-

рическими дошедшими до нашихъ временъ, является такъ, какъ слѣдствіе тысящелѣтнихъ разсужденій о всѣхъ предметахъ законодательства. Оно содержишь полную Систему законовъ Римлянъ, обладателей большей части тогда извѣстнаго міра, кои сами претерпѣвъ многія измѣненія и имѣвъ разныя образы правленія предписали ихъ и себѣ и побѣжденнымъ народамъ. Всякъ исполняется благоговѣніемъ къ сей законодательной мудрости, находя въ полѣ многихъ уложеніяхъ Римлянъ совершенное согласіе съ правомъ естественнымъ, видя сколь малыя перемѣны въ законныхъ положеніяхъ о сущесгвенныхъ предметахъ могутъ учинить возрастающее образованіе и изслѣдовательный духъ новѣйшихъ временъ. Не великаго ли удивленія сіе достойно, что Римское право, которое въ весьма многихъ отношеніяхъ удовлетворяетъ высокимъ претребованіямъ ума и Полипики, въ чуждыхъ Государствахъ родившихся изъ развалинъ Римскаго, чуть было найдено, въ дополнительное право было принято. Тронъ Римскаго владычества былъ низпроверженъ, но побѣдители подвергли себя законамъ побѣжденныхъ. Куда Римскій орелъ не могъ проникнуть, и тамъ судьи дають судъ и расправу по Римскимъ законамъ; они суть главное положеніе всѣхъ законовъ у западныхъ народовъ; — основанія ихъ въ изложеніи и примѣненіи законовъ приняты и утверждены всѣми законодателями народовъ.

Государи мои! Сіи суть главнѣйшія науки, въ коихъ будущіе чиновники по Высочайшему повелѣнію АВГУ-

СТѢЙШАГО МОНАРХА должны быть наставляемы. Мужи только просвѣщенные сими науками, проникнувшіе въ тайныiswa ихъ, познавшіе цѣль Государства и средства улучшить сное могутъ видѣть право въ первобытной его чистотѣ, какъ произошло оно изъ ума законодателя; такіе только мужи могутъ и должны сообразно съ волею добродѣтельнѣйшаго МОНАРХА за священными выгодами Государства и подданныхъ бдѣть, имъ только можно поручить вѣсы правосудія и мечъ праведнаго мщенія. Такъ АЛЕКСАНДРЪ народъ свой новыми и крѣпчайшими узами привязываетъ къ опеческому своему сердцу, такъ защищаетъ Онъ жизнь, честь и имѣніе своихъ подданныхъ отъ опасности, могущихъ произпечь отъ незнанія, произвольнаго толкованія законовъ, и корысплюбиваго употребленія оныхъ; такъ обезпечиваетъ грядущее потомство.

Нынѣ къ вамъ обращаюсь, благородные Россійскіе юноши! посвящающіе себя изученію Юридическихъ и Политическихъ наукъ. Первѣйшая и священнѣйшая обязанность лежитъ на васъ съ чувспвишельнѣйшимъ и благодарнѣйшимъ сердцемъ признавать высокія милости Государя, копорыя Онъ изливаетъ на всѣхъ своихъ подданныхъ; но особливо на васъ. По сему старайтесь познать первѣйшія и высочайшія обязанности вашего званія, копорыя тогда можете выполнить, когда приобрѣтите глубокое и обширное познаніе тѣхъ наукъ, коимъ себя посвящаете; не думайте, чпобы неосновательное и поверхностное познаніе достапочно бы-

ло къ удовольствованію справедливыхъ требованій вашего опечеснва. Вы призваны бытъ исполнителями воли вашего МОНАРХА, судіями вашихъ согражданъ; вы должны возвыситъ благоденствіе Государства. Нынѣ предложитъ вамъ знаменитый подвигъ и твердое желаніе ваше совершитъ оный, да умножитъ сугубо вашу ревность, нежели тѣ опличія, кои васъ ожидаютъ. —

Когда наставники ваши, предлагая вамъ сокровища наукъ, въ нѣжномъ и неиспорченномъ вашемъ сердцѣ воспламенятъ чувство справедливости и правосудія, и доспаваютъ несомнительное презрѣніе къ разврату корысполубивой и самовластной Сефиспики: тогда благодѣтельные желанія Добродѣтельнѣйшаго и Премудрѣйшаго МОНАРХА нашего будутъ исполнены во всей своей силѣ. —

